

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.— 40 к. со
стр. пет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонимара,
считаются безплатными.Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Проектъ московскаго Худо-
жеств. театра. — Изъ записокъ П. А. Стрелето-
вой. — Очерки японскаго театра. *Н. Неурева.* —
Е. И. Левкѣева. *Ното novus.* — Хроника театра и
искусства. — Изъ театральной жизни *В. Л.* —
Письма въ редакцію. — Періодъ великихъ исканій. *Н.*
Долгова. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 21.

Рисунки: „Прекрасная Елена“, памятникъ
Глинкѣ въ Александровскомъ саду, С. И. Друзя-
кина (шаржъ).Портреты: Симонъ Жираръ, m-lle Турчи,
Е. И. Левкѣевой, К. П. Мирославскаго.Продолжается подписка на 1904 г.
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Отъ конторы:

Съ № 23 будетъ приостановлена высылка жур-
нала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ третьяго
взноса (1 июня).

С.-Петербургъ, 23-го мая 1904 г.

Проектъ „филиальныхъ отдѣленій московскаго Худо-
жественнаго театра“, повидимому, гораздо серьез-
нѣе, чѣмъ можно было ожидать, судя по курьезному
названію. Говорятъ, что дѣйствительно организуется
акціонерное предпріятіе, главнымъ пайщикомъ котораго
является московскій Художественный театръ, и въ
среду котораго привлекаются нѣкоторые провинціаль-
ные антрепренеры. О томъ, какъ будутъ управляться
провинціальныя театры, входящія въ составъ пред-
полагаемаго предпріятія—ничего неизвѣстно, но не-
сомнѣнно, что не только сила, зависящая отъ ка-
питала и количества паевъ, но и вліяніе, зависящее
нерѣдко отъ другихъ причинъ, перейдутъ къ Худо-
жественному театру, и антрепренерамъ, которые по-
падутъ въ этотъ союзъ, придется распроститься со
своею хозяйскою самостоятельностью.

Всѣ главнѣйшія основанія театрального акціо-
нернаго предпріятія были нами рассмотрѣны во
всѣхъ подробностяхъ, и въ смыслѣ образованія скла-
дочнаго капитала, и въ смыслѣ обмѣна труппъ между
городами. Нашъ расчетъ былъ еще вѣрнѣе, нежели
финансовый принципъ, лежащій въ основаніи буду-
щаго предпріятія подъ фирмою московскаго Худо-
жественнаго театра. Мы предлагали обмѣнъ труппами
разныхъ жанровъ, т. е. оперу, оперетку, фарсъ, ко-
медію, драму, классическую трагедію и т. д. Подобное
разнообразіе, безъ всякаго сомнѣнія, дастъ большую
сумму валового сбора, нежели обмѣнъ труппами,
играющими пьесы одного и того же жанра. Очень
жаль, что гг. антрепренеры и вообще театральные
дѣятели упустили случай взять въ свои руки ини-
ціативу. Если слухи вполне достовѣрны, то органи-
зуется могущественный „трестъ“, который, съ тече-
ніемъ времени, всячески затруднитъ личное веденіе
театральнаго предпріятія въ провинціи и даже сдѣ-
лаетъ его невозможнымъ.

Что такое предпріятіе имѣетъ всѣ шансы погло-
тить единоличную антрепризу, въ особенности, не
придерживающуюся обмѣна труппъ — ясно безъ
дальнихъ разсужденій. Трудно хорошо срепетовать
пьесу, когда на это нѣтъ времени, и когда пьесу
можно дать ограниченное количество разъ. Не менѣе
трудно достигнуть того, чтобы всякая новая пьеса
разошлась по силамъ немногочисленной обыкновенно-
провинціальной труппы, чтобы она была какъ нужно
обставлена и т. д. Затраты въ большинствѣ случа-
евъ не окупятся бы, а слѣдовательно, существо-
ваніе такого предпріятія экономически невозможно.
При обмѣнѣ труппами и при системѣ переѣздовъ,
всѣ требованія, какія можетъ ставить театру самая
придирчивая публика, осуществляются безъ особыхъ

затрудненій. Для этого нуженъ былъ союзъ антрепренеровъ, о которомъ мы напрасно писали, и на мѣсто котораго выдвигается московскій Художественный театръ, снимающій провинціальныя театры и превращающій, строго говоря, антрепренеровъ въ плѣнниковъ.

Помимо трудности вести провинціальное театральное дѣло при современныхъ требованіяхъ публики, избалованной постановками и ансамблемъ, взаимная конкуренція антрепренеровъ неслыханно подняла арендную плату за театральныя помѣщенія. Вотъ на примѣръ, астраханскій театръ Плотникова: К. К. Витарскій платилъ за него аренды 2,500 р., В. И. Никулинъ—3,500 р., а П. П. Медвѣдевъ дошелъ уже до 8,000 р., причемъ устройство электрическаго освѣщенія взялъ на свой счетъ. Многіе города (которые въ общей сложности, принадлежатъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ театровъ), продолжая разсматривать театры, какъ арендную городскую статью, также повышаютъ арендную плату.

Образованіе синдиката антрепренеровъ—вопросъ совершенно назрѣвшій, и московскій Художественный театръ во время выступилъ со своею инициативой.

Безъ всякаго сомнѣнія, въ дѣятельности московскаго Художественнаго театра много хорошаго—что касается, на примѣръ, избраннаго репертуара, а также дисциплины постановокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ театръ, поставившій во главѣ своихъ стремленій погоню за обстановкою и пренебрегающій въ значительной мѣрѣ личными дарованіями исполнителей, захвативъ въ свои руки театральную провинцію, грозитъ кореннымъ переустройствомъ всѣхъ существующихъ основаній театральнаго искусства. Вторженіе „любительскаго элемента“, узкая специализація репертуара и многое другое могутъ, по истеченіи извѣстнаго промежутка, выкинуть за бортъ большую часть дѣйствующихъ въ настоящее время сценическихъ дѣятелей, какъ не пригодныхъ къ тѣмъ принципамъ театральнаго дѣла, которые лежатъ въ основаніи этого предпріятія. Кромѣ того, владея нѣсколькими провинціальными театрами, этотъ могущественный синдикатъ въ состояніи будетъ монополизировать лучшую часть современнаго репертуара, и благодаря этому постепенно привести къ полному себѣ подчиненію независимыхъ, самостоятельныхъ антрепренеровъ.

Все это слѣдуетъ предвидѣть заранѣе. Самъ по себѣ, опытъ, предпринимаемый московскимъ Художественнымъ театромъ, заслуживаетъ вниманія, такъ какъ можетъ многое упорядочить въ современномъ строѣ провинціальной сцены. Но для того, чтобы театръ этотъ не сталъ монополистомъ въ провинціи, и направленіе, проводимое этимъ театромъ, не покрыло собою иныхъ, быть можетъ, болѣе вѣрныхъ и правильныхъ теченій,—необходимо теперь же противопоставить „филиальнымъ отдѣленіямъ“ московскаго Художественнаго театра соответствующія организациі независимыхъ антрепренеровъ и артистовъ.

Наступаетъ моментъ очень серьезный—моментъ критическій. И кто не сознаетъ теперь этого, тотъ безжалостно будетъ раздавленъ ходомъ историческаго процесса, котораго признаки вполне опредѣлились въ жизни провинціального театра.

Предполагавшееся 20 мая всероссійское чествованіе столѣтней памяти М. И. Глинки и открытіе ему памятника въ С.-Петербургѣ отложены по Высочайшему повелѣнію, въ виду военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востоцѣ, впредь до особаго распоряженія.

Всѣ работы по постановкѣ памятника почти готовы. По бокамъ пирамиды высѣчены: на 1-й сторонѣ (лицевой) „М. И.

Глинка 1804—1857 г.“, на 2-й — „Русланъ и Людмила“, на 3-й — „Князь Хованскій“, „Арагонская хота“, „Ночь въ Мадридѣ“, „Камаринская“ и ниже, по ободку пьедестала, „Заложенъ 20-го мая 1903 г., открытъ 20-го мая 1904 г.“, на 4-й — „Жизнь за Царя“.

Фигура М. И., стоящаго съ опущенной головою, въ разстегнутомъ сюртукѣ, съ часовымъ шнуркомъ на жилетѣ и съ руками: правою на боку, а лѣвою въ карманѣ, отлита изъ бронзы и размѣромъ своимъ превышаетъ 3 аршина.

20 мая, въ столѣтнюю годовщину со дня рожденія М. И. Глинки, въ соборѣ Александро-Невской лавры была отслужена торжественная литургія. Послѣ литургіи всѣ перешли на кладбище; могила Глинки была тщательно прибрана и украшена живыми цвѣтами, особенно ландышами, которые онъ такъ любилъ. Цвѣты прислала сестра Глинки Л. И. Шестакова, которая сама не могла прибыть на панихиду. На могилѣ была совершена панихида, а затѣмъ многими депутаціями и частными лицами возлагались вѣнки. Между прочимъ были вѣнки отъ Русскаго музыкальнаго общества, отъ Театральнаго общества. Е. О. Герасимова, дочь извѣстнаго пѣвца Петрова, возложила букетъ съ портретами своего отца и матери Воробьевой-Петровой.

Въ тотъ же день въ 2 часа пополудни въ помѣщеніи музея М. И. Глинки, въ зданіи с.-петербургской консерваторіи, была совершена по М. И. Глинкѣ панихида, причемъ пѣлъ хоръ Архангельскаго. Профессоръ Саккети далъ характеристику музыкальныхъ произведеній Глинки и его личности.

Въ 4 часа дня, въ Александро-Невской лаврѣ была отслужена панихида по Глинкѣ с.-петербургскимъ городскимъ управленіемъ.

По случаю исполнившагося 20 мая столѣтія со дня смерти М. И. Глинки Совѣтомъ Театральнаго Общества вносится предложеніе относительно учрежденія стипендіи имени Глинки, съ отчисленіемъ на нее 1% со всѣхъ поступленій Общества. 20 мая возложенъ былъ вѣнокъ на могилу М. И. Глинки и особой депутаціею поднесено поздравленіе Л. И. Шестаковой (сестры М. И.).

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ*).

V.

Зимній сезонъ въ Ярославлѣ. Квартира у гардеробщицы. Актеръ Докучаевъ. Семейство Толбузиныхъ. Мой первый триумфъ. Депутація. Антрепренерская милость. Нежданная бѣда. Весенніе спектакли. Сестры Алексѣевы. Второе лѣто въ Рыбинскѣ. Опять Ярославль. Столичный хлыщъ. Составъ труппы. Актеръ Лещинскій. Мой бенефисъ. Разладъ съ Смирновымъ.

Пріѣхавъ въ Ярославль, и я, и тетка попали точно въ темный лѣсъ. Обѣ мы не имѣли ни малѣйшаго понятія о практической жизни. Я была еще очень молода, а моя почтенная тетюшка въ качествѣ старой дѣвы умѣла только курить папиросы, вязать чулокъ и мечтать. Спасибо на выручку подошла театральная гардеробщица—Марѣя Тихоновна, маленькая, юркая, бѣлобрысая женщина. Она взяла насъ къ себѣ на квартиру, дала намъ двѣ крошечныхъ, чистенькихъ комнатки, съ мебелью, состоящей изъ двухъ стульевъ, стола и большой двухспальной кровати, на которой я спала вмѣстѣ съ теткой; предложила столъ изъ трехъ блюдовъ, и за все это,—включая сюда же и стирку бѣлья,—выговорила 14 руб. въ мѣсяцъ. Остальные 4 рубля моего жалованья должны были идти на удовлетвореніе всякихъ прочихъ потребъ: на чай, сахаръ, свѣчи и т. п. мелочи. Туго пришлось бы мнѣ, если бы няня изрѣдка не присылала чего нибудь изъ бѣлья, или платья. Прислуги не имѣлось, а потому, къ спектаклю, я принуждена была сама все разгладить, собрать и связать въ узлы. Извозчика нанять было не

*) См. № 19.

на что, отъ Смирнова такой роскоши тоже не полагалось, стало быть путешествіе въ театръ и обратно я совершала всегда пѣшкомъ, что казалось особенно неприятнымъ, когда приходилось тащить съ собою много костюмовъ, въ темныя, осеннія, непогожія ночи.

Играла я все, что давали, отказываться не смѣла. Въ началѣ сезона выпало на мою долю нѣсколько ролей *ingénues dramatiques*; въ большинствѣ случаевъ приходилось играть всевозможную дребедень.

Передъ рождественскими праздниками пріѣхалъ къ намъ Докучаевъ — очень хорошій водевильный актеръ, но какъ случается весьма часто, питавшій особенное пристрастіе къ драмѣ, въ которой онъ былъ, надо сказать правду, положительно невыносимъ. Съ внѣшней стороны, Докучаевъ являлъ собою типъ истаго провинціального *jeune premier* того времени. Человѣкъ уже пожилой, онъ желалъ казаться моложе своихъ лѣтъ, вслѣдствіе чего бѣлился и румянился самымъ неопозволительнымъ образомъ. Костюмъ его также далеко не соответствовалъ ни лѣтамъ, ни наружности: вѣчно свѣтлыя брюки, отчаянный цвѣтной галстухъ и какой нибудь узенькій, коротенькій пиджакъ. Все это не только не гармонировало, а прямо шло въ разрѣзъ съ круглой, плоской, тарелкообразной фizioноміей и нѣсколько тучной, оплывшей фигурой нашего сорокалѣтняго любовника. Однако я разсуждала тогда не совсѣмъ такъ — и послѣ первыхъ же дебютовъ влюбилась по уши въ ярославскаго *premier* а. Съ его пріѣздомъ мнѣ стало перепадать больше хорошихъ ролей, правда, водевильныхъ, но и то слава Богу, иначе пришлось бы ограничиваться выходными. Публика относилась ко мнѣ довольно благосклонно.

Въ Ярославлѣ жило много старинныхъ барскихъ семействъ, истыхъ любителей театра. Между ними особеннымъ уваженіемъ пользовалось семейство Толбузиныхъ.

Александра Ивановна Толбузина обратила на меня вниманіе, пригласила бывать въ ея домѣ и вообще отнеслась ко мнѣ очень симпатично. Многихъ это обстоятельство привело въ большое недоумѣніе. Актеровъ вообще чуждались въ обществѣ; смотрѣли на нихъ съ предубѣжденіемъ, чему впрочемъ отчасти были виноваты сами актеры. Ихъ нравствен-

ная несостоятельность, доходящая иногда до полной разнузданности, конечно, не многимъ могла нравиться.

У Александры Ивановны была дочь — прелестная брюнетка, очень юное существо — моя ровесница. Мы

скоро подружились. Часто, въ свободное время, за мной присылалась лошадь и я отправлялась къ Толбузинымъ. Я любила бывать у нихъ. Тамъ собиралась молодежь и мы весело болтали, придумывали всевозможныя игры, танцовали — время шло незамѣтно. Я не успѣла оглянуться какъ уже наступилъ и конецъ зимняго сезона — приближался великій постъ.

Въ субботу, на масляницѣ, былъ назначенъ бенефисъ Докучаева. Онъ написалъ пьесу И. В. Самарина: «Перемелется — мука будетъ», съ огромнымъ успѣхомъ игранную въ этотъ годъ въ Москвѣ. Роль Софьи Докучаевъ отдалъ мнѣ. Противъ этого возстала вся труппа, да и многіе изъ публики громко выражали свое неудовольствіе.

— Такую трудную роль поручить неопытной актрисѣ, почти ребенку. Вѣдь это безумство! — слышалось повсюду.

Но какъ бы тамъ ни было, а роль, все-таки, осталась за мной. Докучаевъ не внялъ увѣщаніямъ. Онъ тогда притворялся влюбленнымъ въ меня. Я занималась ролью одна — совсѣмъ одна, безъ всякой посторонней помощи.

Наконецъ, моя Софья готова — хоть сейчасъ иди и играй.. Но тутъ опять новое горе: нѣтъ подходящихъ платьевъ. Въѣдъ Софья — графиня, дочь богатого отца; а мой гардеробъ такъ ничтоженъ! Какъ быть, что дѣлать! Я обратилась съ просьбой къ актрисамъ, и у одной изъ нихъ достала: бѣлое тарлатановое платье (превратившееся, впрочемъ, отъ времени, въ коричневое) декольте *manche-court*, и крас-

ный кашемировый поясъ, съ длинными концами и бретелями, обшитый чернымъ бархатомъ. Съ костюмомъ, стало быть, дѣло было кончено.

Наступило 5 февраля — день представленія. Театръ былъ полонъ. Докучаевъ умѣлъ пользоваться своимъ положеніемъ, а потому имѣлъ успѣхъ, въ особенности, въ мужскомъ обществѣ, хотя успѣхъ этотъ относился не столько къ сценической дѣятельности артиста, сколько къ биліардной и картежной.

ОПЕРЕТКА В. А. КАЗАНСКАГО.

Симонъ Жираръ.
(Къ гастролямъ).

Въ качествѣ jeune premier'a и бенсфиціанта онъ игралъ молодого Рѣшетова.

Большая часть публики, какъ говорили впослѣдствіи, была почти убѣждена, что роль Софьи мнѣ не по силамъ. За кулисами—злыя, недовольныя фizioноміи, косые взгляды, перемигиванье, насмѣшки... Понятно, такая обстановка не могла дѣйствовать на меня благотворно. Я была въ отчаяніи, но не столько отъ закулисныхъ дразгъ, сколько отъ внезапнаго извѣстія (тоже не безъ умысла мнѣ кѣмъ-то преподнесеннаго), что Докучаевъ—мой Ромео, мой идеалъ, предметъ моей чистой, безгрѣшной любви—черезъ два дня уѣзжаетъ. Два только дня «короткихъ, быстротечныхъ» дня—и его не будетъ въ Ярославлѣ. Я ходила, какъ въ воду опущенная, не замѣтила какъ сыграла прологъ, какъ прошелъ антрактъ и очнувшись уже тогда, когда меня потребовали на сцену къ началу перваго акта.

Въ первомъ дѣйствіи моя роль ограничивается нѣсколькими словами; затѣмъ слѣдуетъ второй актъ—сцена свиданія въ саду. Меня вызвали нѣсколько разъ—я воодушевилась, и вотъ, въ третьемъ актѣ, въ сценѣ съ отцомъ, когда Софья бросается вслѣдъ за уходящимъ Рѣшетовымъ съ крикомъ: «Ганя! Ганя!»—въ театрѣ произошло нѣчто небывалое: съ минуту царила мертвая тишина, разразившаяся вдругъ, мгновенно, какъ бы по сигналу взрывомъ такихъ бурныхъ аплодисментовъ, о какихъ раньше я никогда и во снѣ не грезила. Успѣхъ мой росъ crescendo до послѣдняго явленія, послѣ котораго меня вызывали безъ числа и въ концѣ концовъ поднесли два букета: одинъ изъ бѣлыхъ, другой изъ красныхъ камелій. Ярославская публика, вообще не щедрая на вызовы, на этотъ разъ измѣнила своему обыкновенію, что привело въ бѣшенство многихъ изъ труппы, не исключая и самого бенефиціанта. Онъ остался на второмъ планѣ, а потому и злобствовалъ. Между тѣмъ я, виновница торжества, ходила понуряя, нося и въ головѣ, и въ сердцѣ только одно ужасное, роковое слово: «онъ уѣзжаетъ!»

По окончаніи спектакля, когда я вышла на подъѣздъ, неся въ рукахъ огромный узелъ съ костюмами—меня окружила толпа студентовъ лица, и съ криками «браво!» неистово аплодируя, долго провожала по улицѣ. Я сконфузилась, смѣшалась, а главное совершенно недоумѣвала, что я сдѣлала необычайнаго въ этотъ вечеръ, чтобы вызвать такую страшную овацію.

Черезъ день въ одной изъ газетъ появилась статья, озаглавленная: «Торжество сценическаго искусства—Стрепетова въ роли Софьи (драма Самарина «Переделется—мука будетъ»)». Вся статья представляла одинъ сплошной панегирикъ моему таланту. Въ городѣ много говорили объ этомъ спектаклѣ, обо мнѣ... Началась подписка.

И вотъ въ одно, какъ оказалось, прекрасное для меня утро, въ началѣ второй недѣли великаго поста, въ моей квартирѣ появляется огромныхъ размѣровъ ливрейный лакей, и чуть не упираясь головой въ низенькій потолокъ моей далеко не комфортабельной лачужки, густымъ басомъ возвѣщаетъ:

— Господа ѣдутъ къ вамъ съ подаркомъ — извольте приготовиться ихъ встрѣтить.

Я засуетилась, и, ужъ сама не знаю, зачѣмъ—то надѣла шерстяную, гранатнаго цвѣта юбку и бархатную маленькую тальму—вѣроятно, чтобъ представить, передъ «господами», въ полномъ парадѣ.

Депутация состояла изъ пяти человѣкъ. Первымъ вошелъ баронъ Дрезенъ, за нимъ еще какой-то баронъ, далѣе — полиціймейстеръ Алкалаевъ-Калагеоргій, очень добрый человѣкъ, но по несчастью, ничего не понимавшій въ дѣлѣ искусства. Его должно

быть прихватили для толпы, а можетъ быть, онъ и самъ счелъ своей обязанностью пристегнуться къ экстраординарному торжеству, на случай «могущихъ произойти безпорядковъ», за нимъ слѣдовалъ старикъ Бергольцъ и наконецъ Н. Ф. Христіановичъ, извѣстный музыкальный критикъ, самъ превосходный пианистъ и композиторъ—артистъ, какъ говорится, въ душѣ, въ полномъ смыслѣ этого слова.

Заговорилъ Дрезенъ. Послѣ первыхъ привѣтствій и всякихъ счастливыхъ пожеланій отъ лица Ярославской публики, — онъ замѣтилъ, что общество всегда въ состояніи оцѣнить истинный талантъ и всегда готово поддержать начинающаго артиста, но что при этомъ артистъ не долженъ забывать, что вся сила его въ трудѣ и развитіи того таланта, которымъ наградила его природа, что лишь путемъ неослабнаго стремленія къ идеалу достигается истинная слава каждаго общественного дѣятеля. «Сегодня, прибавилъ онъ,—день вашего обрученія со сценой».

И онъ надѣлъ мнѣ на палецъ толстое золотое кольцо, совершенно гладкое, съ эмалевой синей незабудкой по срединѣ, потомъ вручилъ круглый бронзовый портмонэ. Въ немъ оказалось 134 руб. денегъ и листъ, на которомъ были написаны фамилии участвовавшихъ—ихъ было около ста человѣкъ.

Я до того растерялась, что даже не пригласила сѣсть моихъ гостей. Вѣроятно понявъ мое смущеніе, и не желая стѣснять меня, они поспѣшили удалиться.

Послѣ ихъ отъѣзда, я тотчасъ же пошла въ церковь—помолилась, а потомъ написала и отправила письмо въ Нижній, къ отцу съ приложеніемъ 30 рублей изъ поднесенныхъ мнѣ денегъ, остальные опредѣлила на приобрѣтеніе всего необходимаго для себя на сценѣ.

Не остался въ долгу и Смирновъ. Онъ тоже приготовилъ мнѣ сюрпризъ: потребовавъ меня передъ свои ясныя очи, онъ объявилъ, что очень доволенъ моимъ прилежаніемъ, радуется моимъ успѣхамъ—вслѣдствіе чего оставляетъ меня, на будущее время, въ своей труппѣ съ прибавкою двухъ рублей въ мѣсяцъ къ получаемому мною жалованью.

ОЧЕРКИ ЯПОНСКАГО ТЕАТРА.

IV.

Весьма любопытныя подробности о японскомъ театрѣ находимъ въ путевыхъ замѣткахъ г. Тана, («Мірѣ Божій», 1902 г., № 3). По наблюденіямъ г. Тана, декораціи, вообще, наивны, и малѣйшее измѣненіе положеній требуетъ опущенія занавѣса. Напримѣръ, въ одной сценѣ героиня, преслѣдуемая разбойниками, бросается со скалы въ море. Декорація: скалы въ видѣ картонныхъ скамеекъ, море, представленное фестонами зеленой бумаги съ зубчатыми «пѣнистыми» краями, и занимающее всю сцену. Героиня падаетъ—даже не падаетъ—а какъ-то неуклюже бухается сверху, сверкнувъ сандалями въ воздухъ и немедленно принимается барахтаться среди зеленыхъ бумажныхъ волнъ. Выплываетъ лодка. Двое гробцовъ бросаются въ море и вытаскиваютъ героиню. Всѣ они, конечно, совершенно сухими вышли изъ воды. А лодка—настоящая рыбацья, очевидно, взятая прямо съ берега.

«Я былъ много разъ въ японскомъ театрѣ—пишетъ г. Танъ,—и въ моей памяти осталось нѣсколько привлекательныхъ картинъ. Помню, напримѣръ, молодую влюбленную чету, которая, спасаясь отъ преслѣдованія враговъ, проходитъ въ зимнюю вьюгу темнымъ лѣсомъ. На нихъ обычная, болѣе чѣмъ легкая, японская одежда. Снѣгъ валитъ сверху густыми хлопьями, что изображается паденіемъ мелкихъ клочковъ тонкой бумаги. Влюбленные идутъ медленно, прижимаясь другъ къ другу и укрываясь отъ вьюги желтой рогожей, плотной и оттопыренной, какъ лубъ. Это обычная защита отъ непогоды, употребляемая всѣмъ японскимъ простонародьемъ. Рогожа узка на двоихъ, порывъ вѣтра налетаетъ сбоку, и путники инстинктивно

прижимаются другъ къ другу еще тѣснѣе. Взгляды ихъ встрѣчаются и слегка улыбаются одинъ другому. Герой только что спасся изъ заточенія, а въ слѣдующемъ явленіи, не болѣе, какъ черезъ [пять минутъ, его должны ранить и взять въ плѣнъ. Но въ настоящую минуту они вмѣстѣ и имъ хорошо.

Другая картина. Сельскій праздникъ. Луна, изображаемая

Ж. Оффенбахъ.

Симонъ-Жираръ (Елена).

Юбилейное представленіе оперетки въ Парижѣ. (Къ гастролямъ Симонъ-Жираръ).

круглымъ фонаремъ изъ масляной бумаги, тихо свѣтитъ. Сцена изображаетъ деревенскую улицу. Легкая линия домовъ утопаетъ въ цвѣтахъ. Среди дороги молодыя дѣвушки водятъ хороводъ, взявшись за руки и переступая другъ за другомъ. Нѣсколько молодыхъ парней смотрятъ. Хороводъ смыкается, размыкается. Дѣвушки въ тактъ плещутъ руками и постукиваютъ сандалями. Парни тоже хотятъ присоединиться, но дѣвушки ихъ не принимаютъ. Тогда парни заводятъ собственный хороводъ, который скоро начинаетъ переплетаться съ дѣвичьими, выплывая различныя сложныя фигуры. Луна восходитъ все выше. За сценою раздается рожокъ. Показываются скороходы. По сценѣ проносятъ въ полуоткрытомъ паланкинѣ стараго бонзу съ длинной остроконечной бордой. Хороводъ разошелся во всю и не хочетъ остановиться. Бонза выходитъ изъ паланкина, любуется, потомъ понемногу начинаетъ подплясывать, потомъ присоединяется къ хороводу и попадаетъ въ середину. Въ избыткѣ восторга, онъ снимаетъ верхній халатъ и подворачиваетъ нижнія полы, показывая присутствующимъ тощія голыя ноги, и начинаетъ выплывать нѣчто похожее на присядку. Дѣвушки смѣются. Монахъ хочетъ поймать одну, дѣвушки съ визгомъ разбѣгаются, а парни хватаютъ монаха, сажая его въ паланкинъ, одинъ изъ нихъ отнимаетъ у трубочки рожокъ и трубитъ изовсей силы. Парни подхватываютъ паланкинъ и относятъ его съ дороги на топкое рисовое болото, а сами уходятъ назадъ. Хороводъ опять начинается. Носильщики и скороходы присоединяются къ нему. Монахъ пробуетъ вылезти изъ паланкина, но проваливается въ грязь, пытается выкарабкаться, не можетъ и остается стоять неподвижно съ вытаращенными глазами. Занавѣсъ.

Это—типичный жанръ японской комедіи. Въ драмахъ называется приподнятость японской природы. Обычно въ каждой драмѣ является или „мщеніе за отца“ или „мщеніе за сюзе-

рена“, какой-нибудь актъ лояльности, но этотъ лейтъ-мотивъ, эта возвышенная, такъ сказать, руководящая идея драмы не исключаетъ тривиальныхъ подробностей. Вотъ, напримѣръ, вкратцѣ сюжетъ пьесы, извѣстной всѣмъ образованнымъ японцамъ. На сценѣ семейство даймё (феодалы). Изъ преданности сюзерену, героиня даетъ отравленное пирожное своему сыну, чѣмъ спасаетъ жизнь молодому даймё, котораго хотѣли погубить предатели оруженосцы. Затѣмъ героиня, пожертвовавшая роднымъ сыномъ, мститъ за его смерть.

Древнѣйшею формою драматическаго представленія является циклъ пьесъ, называемыхъ „но“, и имѣвшихъ религіозный характеръ. Любопытно, что актеры, играющіе „но“, должны были до представленія постничать и усердно молиться.

Подобно античной драмѣ, „но“ сохранили три единства, хоръ и маски *). „Но“—это длинныя медленные речитативы, распѣваемые отчасти хоромъ и отчасти дѣйствующими лицами подъ аккомпаниментъ медлительной и плавной пѣсни. Большинство иностранныхъ дипломатовъ, приглашенныхъ во дворецъ микадо для лицезрѣнія „но“, отзывались, что это скучнѣйшее зрѣлище въ мірѣ.—роскошные костюмы, монотонныя танцы, медленные движенія, музыка, похожая на настройку инструментовъ, не говорятъ ничего европейцу. Хотя языкъ настолько архаиченъ, что нѣтъ ни одного японца, который хорошо понимаетъ его, но для японца „но“ имѣютъ особое сокровенное значеніе, непонятное европейцу, и потому не будемъ судить о нихъ съ европейской точки зрѣнія.

Вотъ, напри- мѣръ, пересказъ одного изъ „но“, н а з в а н н ы й „Платье феи“.

Сцена, какъ сообщаетъ хоръ, пред став ля ет ъ

Лавальеръ-Орестъ.

берегъ Цуругской бухты у подножья Фузи-Ямы. Рыбакъ, въ длинномъ речитативѣ, описываетъ это прелестное мѣсто, спокойное море и слабое мерцаніе луны. Его душа преисполнена восхищеніемъ природою. Въ это время надъ окрестными водами проносится легкое дуновение вѣтра и при звукахъ музыки какой-то опьяняющій ароматъ наполняетъ воздухъ. Онъ причалилъ къ берегу и на деревѣ увидѣлъ чудное одѣяніе феи.

Онъ беретъ его, но вдругъ онъ слышитъ голоса:

Она. Умоляю—возврати мнѣ мои крылья.

Онъ. Я ихъ нашелъ и хочу оставить себѣ.

Послѣ долгихъ упрасиваній со стороны феи рыбакъ соглашается отдать ей крылья, но съ условіемъ, чтобы она танцевала передъ нимъ. Она танцуетъ, какъ фея, и восхищенный рыбакъ поетъ хвалебный гимнъ Фузи-Ямѣ, и фея покончивъ пляску, уносится въ надзвѣздные края.

И. Петерсг.

*) Де Волланъ - „Въ странѣ восходящаго солнца“.

† Е. И. ЛЕВКЪЕВА.

19 мая въ курьерскомъ поѣздѣ по пути изъ Петербурга въ Севастополь, близъ Харькова скончалась отъ кровоизліянія въ легкихъ артистка Императорскихъ театровъ Елизавета Ивановна Левкѣева.

Покойная родилась въ 1851 году, воспитывалась у своей тетки артистки Императорскихъ театровъ, Елизаветы Матвѣевны Левкѣевой. Въ запискахъ покойной артистки упоминается, что первое появленіе ея на подмосткахъ относится къ 1854 году, когда ей было всего три года, въ пьесѣ „Окно во второмъ этажѣ“. Шести лѣтъ она поступила въ Театральное училище, гдѣ въ продолженіи девяти лѣтъ училась въ балетномъ отдѣленіи, но за годъ до выпуска рѣшила посвятить себя драмѣ и черезъ годъ, 17 мая 1871 года, была зачислена въ труппу Императорскихъ театровъ съ окладомъ 500 р. въ годъ. Въ августѣ 1871 г. театральная хроника Вольфа отмѣчаетъ дебютъ новой артистки, Левкѣевой 2-й, на Александринской сценѣ. „По фигурѣ, и тогда уже весьма полной, замѣчаетъ Вольфъ,—и по свойству ея дарованія, самую судьбой она была предназначена для ролей сдобныхъ купеческихъ дочекъ“. Покойная съ первыхъ же шаговъ своихъ пользовалась большимъ вниманіемъ Островскаго, поручившаго ей послѣ выдающагося успѣха ея въ роли Варвары въ „Грозѣ“, Ларису въ своей новой пьесѣ „Не было ни гроша вдругъ алтынъ“. По его же совѣту, ею были приняты псевдонимъ Островской, подъ которымъ она и выступала на частныхъ сценахъ. Въ 1896 году покойная праздновала двадцатипятилѣтній юбилей своей службы на сценѣ Императорскихъ театровъ. Ея неизмѣнное амплуа—старыхъ дѣвъ и комическихъ старухъ. Среди лучшихъ ролей назовемъ: Улита въ „Лѣсѣ“, Агафья Тихоновна въ „Женитьбѣ“, Арина Петровна въ „Не въ свои сани не садись“, Серафима Петровна въ „Черезъ край“ и др. Покойная пользовалась исключительной любовью товарищей.

Скончалась Елизавета Ивановна Левкѣева... Какъ это больно, какъ грустно! Едва я сталъ набрасывать эти строки, какъ пожаловалъ драматургъ В. А. Рышковъ, одинъ изъ близкихъ друзей покойной, и еще болѣе разстроилъ меня своимъ разсказомъ. 17 числа В. А. Рышковъ подписывалъ духовное завѣщаніе Е. И. Левкѣевой. Покойная со своимъ обычнымъ юморомъ говорила:

— Вѣдь написать духовное завѣщаніе, не значитъ еще умереть...

Она все боялась желѣзнодорожной катастрофы, но въ общемъ, была весела, разговорчива, мечтала о томъ, какъ она вернется скоро домой (на дачу въ Стрѣльну), и снова „заиграетъ Островскаго“. „Играть Островскаго“—въ этомъ, дѣйствительно, была вся ея сценическая карьера, вся ея жизнь, вся ея индивидуальность.

Привожу (съ нѣкоторыми сокращеніями) ея посмертное письмо, адресованное В. А. Рышкову и писанное 16 мая, за три дня до смерти:

„Ужасно мнѣ грустно, милый Викторъ Александровичъ, что не удалось проститься.

Я уѣзжаю въ Ялту во вторникъ 18 мая. Ыду очень неохотно. Скука мнѣ предстоитъ смертная. На знакомства я вообще очень туга, а знакомиться на 6 недѣль—не стоитъ. Буду ходить только въ баню, да въ колбасную, а туда мнѣ и проводниковъ не нужно, которыми такъ богата Ялта. Отъ души желаю вамъ, какъ можно скорѣе поправиться и съ новыми силами приняться за работу.

Буду ждать нашего свиданія съ нетерпѣніемъ. Прошу передать мой привѣтъ лучшей изъ женщинъ, т. е. вашей супругѣ. Крѣпко, крѣпко жму обѣ ваши руки и прошу вѣрить въ искренность хорошихъ чувствъ и дружескихъ пожеланій, которая шлетъ вамъ *Е. Левкѣева*“

17 мая было подписано, какъ я уже говорилъ, завѣщаніе, которымъ все имущество (вполнѣ движимое) было отказано В. К. Стуколкиной, 18 она выѣхала, а 19 умерла отъ кровоизліянія въ легкихъ. Болѣзнь Е. И. началась съ инфлуэнцы, за которой послѣдовало воспаленіе легкихъ. Въ Ялту ее послали „чиниться“. Для „починки“ же, Е. И. Левкѣеву заставили перемѣнить квартиру, въ которой она жила много лѣтъ, по Николаевской ул., № 84. Она острила по этому поводу, что она актриса 84 пробы.

Она таковой не была. Она была олицетвореніемъ безыскусственности и простоты, честной правды, свободного творчества. Въ ней совсѣмъ не было виртуозности, и отъ того такъ легко, такъ приятно, радостно было смотреть, какъ она играетъ. Она играла съ „беззаботностью жизни“,—играла, какъ птица поетъ, безусильно и граціозно. Юморъ билъ изъ нея фонтаномъ. Выходило смѣшно, безъ всякаго намѣренія смѣшить; притомъ выходило смѣшно по русски, въ тонахъ и выраженіяхъ народныхъ, бытовыхъ, „органическихъ“, какъ сказали бы Аполлонъ Григорьевъ, какъ, можетъ быть, онъ даже и выразился. Ея унтеръ-офицерша, Агафья Тихоновна, Жигулина, Бѣлотѣлова, кухарка въ „Плодахъ просвѣщенія“, тетка въ „Не

въ свои сани не садись“—это вариантъ все той-же „крупичатой“, бѣлотѣлой, добродушно-глупой, сентиментально-сонной, „бабей натуры“.

— Выскли!—говорила она въ унтеръ-офицершѣ.

Она произносила эти слова съ такой безучастностью, съ такой „покорностью судьбѣ“ (ибо вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, ее уже выскли—такъ о чемъ же спорить?), съ такою задумчивою простотою, что было ясно, зачѣмъ она пришла къ Хлестакову—не жаловаться—какъ можно?—а „констатировать“, такъ сказать, фактъ, засвидѣтельствовать почтеніе, не отстать отъ прочихъ. Въ интонаціи Левкѣевой чувствовалась настоящая трагикомедія бѣлотѣлой, бабей ограниченности.

— „Безперечь ѣдаты!“ восклицала она въ „Плодахъ просвѣщенія“, аттестуя баръ, и дѣлала при этомъ необыкновенно смѣшной жестъ.

Какъ живая, стоитъ предо мною милая Елизавета Ивановна, такая умница, такая остроумная, такая веселая и добрая, со своими замѣтными усами на верхней губѣ, которую она съ такимъ дѣтски-наивнымъ выраженіемъ топырила впередъ. Во-

Е. И. Левкѣева († 19 Мая).

кругъ нея всегда была куча ребятишекъ. Воспитывала она кухаркину дочь, какъ свою собственную, и гостей у нея бывалъ полонъ домъ. Она любила, сидя у рояля, пѣть самые курьезные и смѣшные романсы, а острые словечки, но безъ всякой злости, такъ и рѣяли въ воздухѣ.

Юбилей Е. И. отпраздновали чествъ-честью. Въ одной газетѣ помѣстили ея портретъ, но вышло что-то очень похожее на кляксу.

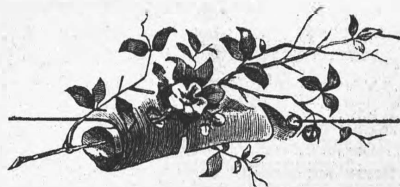
— Гляжу я, сказала она мнѣ,—и думаю—Скублинская-ли или эфіопскій негусъ Менеликъ?

Тогда это были самыя злободневныя фигуры.

А точно портретовъ у нея было мало—до крайности, и величайшихъ трудовъ стоило раздобыть ея фотографію. Она, вообще, чуждалась рекламы и никогда не лѣзла впередъ. А не лѣзла—ее и мало замѣчали, сравнительно съ тѣмъ, что она стоила, какъ яркій, самобытный талантъ.

Вотъ и нѣтъ Левкѣевой. Кѣмъ ее замѣняютъ..

Ното новиз.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— М. Г. Савина отклонила всякія предложенія о гастроляхъ и 25 мая уѣзжаетъ лечиться въ Старую Руссу.

— Антрепренеръ Харбина, г. Арнольдовъ, внесъ за себя 500 руб. неустойки тамбовскому антрепренеру Леонову, который эти деньги пожертвовалъ на дѣтскій пріютъ при Театральномъ Обществѣ. Кстати, о дѣтскомъ пріютѣ. Недавно лучший ученикъ этого пріюта, сынъ покойнаго хориста, Анатолій Спѣсивцевъ, зачисленъ на казенный счетъ въ Императорское театральное училище.

— Н. Н. Фигнеръ обратился въ Совѣтъ Театрального Общества съ жалобой на баритона Евлахова, оставившаго, съ нарушеніемъ договора, службу. Совѣтъ не считъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе этого дѣла, такъ какъ контрактъ былъ заключенъ не черезъ бюро Театрального Общества.

— Курьезное дѣло разсматривалось недавно въ Совѣтъ Театрального Общества по жалобѣ суфлера Семагина на антрепренера, г. Яковлева-Востокова, подвергшаго его штрафу въ 27 руб. (при жалованьи въ 25 руб.) за „застойное и уменьшенное перемѣненіе именъ собственныхъ изъ будки“. Дѣло происходило въ Аккерманѣ.

— Въ концѣ мая состоится поѣздка по Волгѣ, Кавказу и югу товарищества артистовъ Императорскихъ театровъ, во главѣ съ Давыдовымъ, Ленскимъ, Стрѣльской, Федотовымъ, Яковлевымъ и Шуваловой-Сазоновой. Кромѣ того, въ составѣ труппы вошли: г-жи Уварова, Есиповичъ, Лебедева, Сарычева; г. Давыдовъ 2-й и др. Основной репертуаръ: „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Вопросъ“, „Вишневый садъ“, „Лѣсъ“ и „Ольгинъ день“.

Товарищество рѣшило отчислить нѣсколько % въ пользу семей раненыхъ и убитыхъ воиновъ.

— Репертуаръ Александринскаго театра на будущій годъ въ значительной части выясненъ. Пойдутъ слѣдующія пьесы: „Горячее сердце“ Островскаго, „Призраки“ Ибсена, „Измѣна“ кн. А. И. Сумбатова, „Фея капризъ“ Фульда, въ переводѣ Лоло, одна изъ пьесъ А. П. Чехова, „Фаустъ“ Гете, одна изъ пьесъ Софокла, „Упразднители“ Боборыкина, пьеса И. Н. Потапенко и „Злая сила“. Намѣчены: „Отецъ“ Стриндберга, „Дочь моря“ Ибсена и „Укрощеніе строптивой“ Шекспира. Часть репертуара уже распределена между режиссерами. Такъ А. А. Санину поручено поставить „Привидѣнія“, „Горячее сердце“ и пьесу Софокла. Ю. Э. Озаровскому дали пока лишь „Фею капризъ“, а М. Е. Дарскому — „Измѣну“.

— При с.-петербургской консерваторіи учреждается музей, гдѣ будетъ собираться все, имѣющее хоть какое-либо отношеніе къ кому-нибудь изъ композиторовъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Музей, который предполагается открыть осенью этого года, уже располагаетъ нѣкоторымъ количествомъ инструментовъ, нотъ, біографій, писемъ, автографовъ, статей и т. п.

— По словамъ одесскихъ газетъ, въ италіанскихъ газетахъ напечатано слѣдующее сообщеніе: „Въ виду политическихъ событий въ Россіи, многіе италіанскіе артисты опасаются заключать контракты съ русскими антрепренерами, полагая, что война повліяетъ на театральные сборы и контракты не будутъ выполнены. Такія же опасенія существуютъ относительно одесскаго городского театра“. Впрочемъ, италіанскія газеты успокаиваютъ слишкомъ взволнованныхъ артистовъ и сообщаютъ, что принятія мѣры, чтобы контракты были выполнены и что де никогда въ Одессѣ контракты съ италіанскими пѣвцами не нарушались.

* * *

Моск. вѣсти.

— Въ будущемъ сезонѣ исполняется двадцатипятилѣтіе сценической дѣятельности О. О. Садовской. Артистка получить бенефисъ.

— По словамъ „Нов дня“, Н. Н. Фигнеръ почти (?) сговорился съ дирекціей Солодовниковскаго театра и, вѣроятно, будетъ пѣть съ будущаго сезона въ Москвѣ.

— Дума постановила по случаю 100-лѣтія со дня рожденія Глинки поставить въ Народномъ домѣ его бюстъ, ежегодно 20 мая устраивать народный концертъ въ память Глинки и учредить стипендію его имени въ консерваторіи.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Дѣла опереточной труппы сада „Акваріумъ“ — идутъ крайне слабо. Гастроли г-жи Багорской прошли при ничтожныхъ сборахъ. Гастролерша успѣхъ имѣла средній. Труппа Сабурова (кстати, уѣзжающаго на-дняхъ за границу по болѣзни) въ саду „Эрмитажъ“ дѣлаетъ прекрасные сборы. Пьесы разыгрываются съ ансамблемъ. Изъ труппы выделяются г-жи Грановская, Легаръ и г. Сабуровъ, Пальмъ, Бураковский и Чинаровъ. — Во всѣхъ дачныхъ театрахъ сборы отвратительные, мѣшаетъ дождливая погода. По рязанской дорогѣ на станціи Малаховка открылся новый театръ

Г. С. Галицкаго. Театръ устроенъ великолепно; при театрѣ квартиры для актеровъ. Для открытія 17-го мая представлены были „Мѣщане“. Великолѣпнѣе былъ въ роли Тетерева г. Галицкій. Труппа слабая.

* * *

Павловскій вокзалъ. Павловскіе музыкальные вечера въ нынѣшнемъ сезонѣ отличаются очень интересными программами. Результаты такого старательнаго отношенія къ дѣлу уже сказались. Каждый вечеръ собираетъ изрядное количество публики. Петербуржцы предпринимаютъ „музыкальные паломничества“ не взирая ни на какую погоду. Особыми симпатіями, повидимому, будутъ пользоваться „субботы“, удѣляемыя произведеніямъ выдающихся русскихъ композиторовъ. Сужу по вечеру 8 мая, посвященному Н. А. Римскому-Корсакову, когда, несмотря на дождь и отчаянный холодъ, залъ оказался почти переполненнымъ. Капитальными номерами программы явились: воскресная увертюра „Свѣтлый праздникъ“, симфоническая сюита „Шехеразада“ и „Испанское каприччио“. Воскресная увертюра не произвела особаго впечатлѣнія, хотя была проведена г. Колонномъ весьма тщательно, съ массой хорошо задуманныхъ нюансовъ. Самое произведеніе слишкомъ холодно. Даже финалъ увертюры съ колокольнымъ звономъ не звучитъ торжественно. Безстрастный звукъ вѣчевого колокола способенъ пробудить цѣлую гамму чувствъ, а тутъ, вѣдь, захватывающій пасхальный звонъ!..

„Шехеразада“ пришлась публикѣ болѣе по вкусу. Здѣсь дѣйствуетъ ошеломляюще удивительное техническое мастерство Римскаго-Корсакова: виртуозность оркестровки доведена композиторомъ до апогея. Для исполненія „Шехеразада“ очень трудна. Она требуетъ не только прекраснаго оркестра, но и хорошихъ солистовъ. Павловскій оркестръ не ударилъ себя лицомъ въ грязь: сыгралъ сюиту такъ, что даже очень требовательные слушатели могли остаться довольными. Г. Земанекъ, дирижировавшій сюитой, проявилъ достаточный темпераментъ и изящный вкусъ. Зато „Испанское каприччио“ на этотъ разъ не удалось г-ну Земанеку. Оркестръ звучалъ рѣзко, а порой до неприятности неуклюже. Кромѣ названныхъ произведеній чистенько было сыграно вступленіе къ послѣдней картинѣ „Сказки о царѣ Салтанѣ“.

Солистами въ концертѣ выступили г-жа Слатина и гг. Шароновъ и Чупрынниковъ. Г-жа Слатина выбрала совершенно не подходящую для ея маленькаго лирическаго сопрано арію изъ „Сервили“. Приходилось до крайности насыловать голосъ. Гораздо лучше пропѣла артистка два коротенькихъ романса, хотя и здѣсь недостатокъ увлеченія придавалъ исполненію колоритъ надоедливой монотонности. Г. Шароновъ прекрасно передалъ пѣсню варяга изъ „Садко“ и весьма слабо балладу „Пророкъ“. Впрочемъ, „Пророкъ“ самъ по себѣ не блещетъ музыкальными достоинствами. Крупный успѣхъ выпалъ на долю г-на Чупрынникова, тонко, художественно спѣващаго пѣсню Левко изъ „Майской ночи“, пѣсню индійскаго гостя изъ „Садко“ и партію Берендея въ дуэтѣ изъ „Снѣгурочки“. Къ сожалѣнію, въ этомъ дуэтѣ многія тонкости пропадали вслѣдствіе безцвѣтнаго исполненія г-жей Слатиной партіи Купавы.

Въ общемъ концертъ, несмотря на указанныя недочеты, оставилъ хорошее впечатлѣніе. Лѣтѣмъ прослушать цѣлый вечеръ серьезную музыку и ухъать болѣе или менѣе удовлетвореннымъ — приходится не часто... М. Нестеровъ.

* * *

Озерки. Въ минувшее воскресенье открылся сезонъ въ Озерковскомъ театрѣ. Антрепренерствуетъ г-жа Некрасова-Колчинская, которой, надѣмся, этотъ сезонъ удастся закончить безъ обычныхъ для этой антрепренерши исторій; режиссируетъ г. Звѣздичъ. Труппа составлена преимущественно изъ новыхъ для Петербурга артистовъ. Знакомы только гг. Звѣздичъ и Ермаковъ. Первый — по лѣтнимъ театрамъ (Павловскъ, Озерки), второй — по театру Художественно-Литературнаго Общества, гдѣ онъ служилъ нѣсколько лѣтъ назадъ.

Для открытія поставили „Джентльмена“. Пьесу сыграли фарсомъ, мѣстами даже грубымъ фарсомъ. Повиненъ въ этомъ болѣе всѣхъ режиссеръ г. Звѣздичъ, грубоглатъ и съ подкриваніями сыгравшій Рыдлова. Г. Звѣздичъ — опытный актеръ, но у него, повидимому, не развито чувство мѣры. Впрочемъ, публика осталась довольна исполненіемъ и много ему апплодировала. Г. Добожинскій жидковатъ и по фигурѣ и по тону для Чечкова. Его Чечковъ болѣе смахивалъ на водевильнаго простачка. Г. Шмидгофъ (Остужевъ) чересчуръ стремителенъ и въ движеніяхъ, и въ рѣчахъ. Побольше бы спокойствія, и вышло бы очень недурно. Съ выдержкой, въ благородномъ тонѣ играетъ г. Ермаковъ Горѣва. Г. Чубинскій слишкомъ вертикаль для Лебединцева. Лебединцевъ все-таки литераторъ, не безызвѣстный газетный работникъ и прыгать на одной ногѣ не станеть.

Изъ женскаго состава труппы выгодно выделяется г-жа Рошина-Инсарова, сравнительно еще молодая артистка, но уже пользующаяся въ провинціи нѣкоторой извѣстностью. Много такта, выдержки, чувства мѣры. Благородная манера игры, —

безъ разныхъ фокусовъ и натяжекъ. Тонъ простой, естественный; діалогъ живой. Нѣкоторыя интонаціи поражали яркостью. Прекрасно прочитала письмо Остужева. Жаль только, что отъ ея исполненія вѣяло холодкомъ.

У г-жи Князевой (сестра Рыдлова)—торопливая читка, но держится на сценѣ она очень мило, чего ужъ никакъ не скажешь про г-жу Максимовичъ злоупотреблявшую и жестами и движеніями.

Публики, несмотря на праздничный день (Троица), было мало.

В. Л.

* * *

Театръ Неметти. Позднѣ остальныхъ открылся лѣтній сезонъ въ саду Неметти. На этотъ сезонъ театръ снятъ опереточнымъ артистомъ В. Е. Владиміровымъ, водворившимъ здѣсь русскую оперетку съ французской гастролершей Розаліей Ламбрекъ. Садъ остался въ томъ же видѣ, какъ былъ и въ прошломъ году — немного подросли деревца, но зелени все же мало. На эстрадѣ играетъ дамскій оркестръ, увеселяя звукомъ „кэкъ-уокъ“ публику Петербургской стороны. Послѣ двухъ дней „открытія“. Троицы и Св. Духа, давшихъ полные сборы, 18 мая состоялся уже ординарный спектакль, позволяющій судить о силахъ труппы. „Жильетта изъ Нарбонны“ — мелодичная оперетта — есть гдѣ показать и голосъ и умѣнье. О Розаліи Ламбрекъ писать не приходится; эта артистка хорошо знакомая петербуржцамъ — яркая и талантливая. Г. Владиміровъ (графъ Реже) опереточный пѣвецъ, хорошо знакомый Москвѣ и провинціи, но мало извѣстный петербуржцамъ, у него довольно сценическая внѣшность и несомнѣнное умѣнье пѣть. Хорошъ Грѣховъ въ роли Грифондена; молодой комикъ шаржируетъ немного, но въ его игрѣ много жизни и истиннаго комизма. Г. Воронинъ (принцъ Оливье) — хорошій простакъ. Г-жа Манина по своей фигурѣ мало подходитъ къ ролямъ каскадныхъ примдоннъ; роль Розиты не въ ея силахъ. Хоръ большой, но плохо еще поставленный — слишкомъ много здѣсь „безмолвныхъ фигуръ“. Г-жа Троцкая выступила въ „Цыганскихъ пѣсняхъ“ и покорила слушателей прекраснымъ, полнымъ драматическаго выраженія, исполненіемъ романсовъ.

* * *

Новый лѣтній театръ „Африканка“ прошла при переполненномъ залѣ. Къ сожалѣнію, спектакль оставилъ не совсѣмъ благоприятное впечатлѣніе. Не было подходящихъ исполнительницъ женскихъ партій. Ни г-жа Львовская, ни г-жа Орель не справились съ порученными имъ партіями Селики и Инесъ. Для Селики требуется мощное драматическое сопрано. Г-жа Львовская, какъ я уже говорилъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ нести драматическаго репертуара. Въ началѣ своей артистической карьеры г-жа Львовская обладала несомнѣнно прекраснымъ лирическимъ сопрано. Къ несчастію, какъ это бываетъ съ нашими русскими артистками, она пожелала превратить свой лирическій голосъ въ драматическій, не сообразуясь съ своими голосовыми средствами *par nature*. Въ результатѣ явилась весьма ощутительная вибрація голоса и рѣзкость тембра съ одной стороны, а съ другой — усталость въ голосѣ на ряду съ замѣтной визгливостью во всѣхъ нотахъ гаммы верхняго регистра. Вотъ почему высокая сильная партія Селики подавила г-жу Львовскую. Влѣдно и однообразно провела артистка роль и въ драматическомъ отношеніи. Не было ни одного жизненнаго движенія, ни одного искренняго, не оперно шаблоннаго жеста. Въ интересахъ г-жи Орель лучше не буду говорить о ея пѣніи и игрѣ въ роли Инесъ. То и другое нуждается еще въ самой элементарной школѣ. Пока приходится только констатировать, что голосъ у г-жи Орель есть и весьма симпатичный. Неудовлетворительныя партнерши въ значительной степени расхолаживали мужской персоналъ. Однако гг. Бонаичичъ и Виноградовъ съ честью вынесли на своихъ плечахъ всю оперу. Г. Бонаичичъ очень хорошій Васко. Передача роли полна благородства и изящества. Напрасно только молодой артистъ всѣхъ героевъ, которыхъ приходится ему воплощать на сценѣ, изображаетъ юношами Правда, это выходитъ очень красиво, и дамскимъ восторгамъ нѣтъ конца, — но къ этому ли только долженъ стремиться серьезный артистъ?!. Не оставляя желать лучшаго г. Бонаичичъ въ вокальномъ отношеніи. Голосъ лился свободной волной и въ *forte* и въ *piano*. Прекрасно задуманъ у г. Виноградова образъ дикаго Нелюско. Гримъ, движенія, жесты, все характерно, все какъ нельзя болѣе вяжется съ бурной, страстной натурой Нелюско. Поетъ г. Виноградовъ очень музыкально, обнаруживая прекрасную школу, которая помогла артисту сохранить свой голосъ почти въ первоначальной свѣжести. Къ сожалѣнію, невозможная дикція г. Виноградова расхолаживаетъ слушателя. Получается впечатлѣніе, будто артистъ поетъ на какомъ-то дикомъ нарѣчьи, которое рѣжетъ ухо своей несурзностью.

Неудно провелъ небольшую роль донъ-Педро г. Горяиновъ. Типъ деспота и карьериста намѣченъ былъ достаточно вѣрно.

Хорошъ былъ г. Дисненко въ роли жреца-фанатика.

Не ладно обстояло дѣло на этотъ разъ съ оркестромъ и съ хорами. Порой слышалась прямо-таки какофонія. Оче-

ОПЕРЕТКА В. А. КАЗАНСКАГО.

Г-жа Турчи.

видно, оперу разучили наскоро. Приходилось идти, какъ говорится, ощупью. Для чего въ такомъ случаѣ было спѣшить съ постановкой „Африканки“?

М. Нестеровъ.

* * *

Пожаръ „Новаго лѣтняго театра“. Въ ночь съ 20 на 21 мая сгорѣло зданіе „Новаго лѣтняго театра“, гдѣ давала спектакли русская опера подъ дирекціей Кабанова и Яковлева. Въ этотъ злополучный вечеръ шла въ первый разъ „Фенелла“, съ участіемъ московской балерины Г. Гримальди. Къ счастью, пожаръ вспыхнулъ въ 12 ч. 30 м., т. е. спустя 40 минутъ по окончаніи спектакля. Оставалась лишь въ саду публика, желавшая смотрѣть готовящейся на открытой сценѣ дивертисментъ и размѣстившаяся на верандѣ передъ буфетомъ.

Не прошло и двухъ минутъ, какъ все деревянное зданіе театра было объято пламенемъ. Несмотря на то, что все это происходило на глазахъ публики, не было возможности уловить моментъ развитія пожара: съ такой поражающей быстротой показавшійся въ началѣ огненный языкъ превратился въ море огня.

Съ поразительной быстротой на мѣстѣ происшествія образовался гигантскій костеръ, съ трескомъ пылавшій, разсыпая миллионы искръ. Вдругъ раздался трескъ. Стало еще ярче. Послышались дамскіе истерическіе возгласы. Въ сосѣднихъ кіоскахъ стали торопливо убирать цвѣты, конфеты, но не успѣли убрать и половины, какъ пламя стало угрожать имъ.

Публика въ беспорядкѣ бросилась къ выходу.

Причина пожара пока точно не выяснена. Повидимому, неосторожное обращеніе съ огнемъ при изображеніи театральнаго пожара (послѣдній актъ „Фенеллы“ кончается изверженіемъ Везувія, землетрясеніемъ и пожаромъ) вызвало пожаръ настоящей.

По наведеннымъ нами* справкамъ, оказалось, что общій убытокъ достигаетъ 40,000 р. Застрахованъ театръ былъ всего въ 4,000 руб. Сгорѣли декораціи 3 оперъ, и на 4,000 руб. костюмовъ и обуви. Изъ имущества артистовъ погорѣло у г-жи Друзякиной на 900 р., у г. Горяинова рублей на 400 — 500, у г. Бонаичича на 100 р.

Обратились съ ходатайствомъ къ г. градоначальнику о разрѣшеніи постройки временнаго деревяннаго театра. До выясненія положенія дѣлъ предполагаютъ снять зимній театръ „Акваріума“. Если не придутъ къ соглашенію съ „Акваріумомъ“, то расширять существующую открытую сцену и устроить подъ навѣсомъ мѣста для публики.

* * *

Въ театрѣ В. А. Казанскаго выступаетъ Симонъ Жираръ, самая тонкая, самая совершенная представительница опереточнаго искусства. Она не молода, она утратила въ значительной мѣрѣ голосъ, но она чаруетъ тонкостью и изяществомъ исполненія. Это — Режанъ оперетки. Тонкость исполненія, комедійность ея игры перекинулись и къ остальнымъ исполнителямъ. Большое удовольствіе было, наприимѣръ, смотрѣть г. Кошевскаго въ роли губернатора въ „Периколь“ и г. Августова — Пикилло. Играть „серьезно“ оперетку, т. е. съ сознаніемъ серьезности дѣла — значитъ, поднять оперетку на высоту искусства. То, что губить у насъ опереточный жанръ, это — „спустя рукавство“ исполнителей, которые въ грошъ не ставятъ свое собственное дѣло.

Н. Н.

* * *

Наши антрепренеры на Дальнемъ Востоку.

К. П. Мирославскій.

К. П. Мирославскій — первый изъ антрепренеровъ, рѣшившійся вести дѣло на Дальнемъ Востоку. Онъ держалъ театры въ Харбинѣ, Портъ-Артурѣ, Дальнемъ, Ляоянѣ, Мукденѣ и др. Въ будущемъ году исполняется 25-лѣтіе антрепренерской дѣятельности К. П. Мирославскаго. По этому поводу онъ намъ пишетъ: „Въ слѣдующемъ 1905 г. свой 25-лѣтній юбилей я надѣюсь отпраздновать въ Портъ-Артурѣ“. Надѣмся, что такъ и будетъ.

* *

Приводимъ данныя изъ отчета по антрепризѣ театра Литературно-Художественнаго Общества, рисующія картину дѣятельности большого театральнаго предпріятія въ столицѣ.

Послѣ платы за театръ 60,000 руб. и электрическое освѣщеніе 22,951 руб., наиболѣе крупнымъ былъ расходъ по авторскому гонорару — 22,061 руб. 49 коп., въ текущемъ году сравнительно повысившійся для авторовъ, не получающихъ процентнаго авторскаго гонорара съ валового сбора, такъ какъ московское Общество Р. Драм. пис. повысило гонораръ съ 5-ти рублей до 8 рублей за актъ, а за спектакли московскаго Художественнаго театра, по случаю сильно возвышенныхъ сборовъ, взяло по 12 рублей за актъ. Союзъ же драматическихъ писателей опредѣлилъ нормальную цѣну съ акта въ 10 рублей вмѣсто прежде взимавшихся Театральнымъ Обществомъ 5-ти рублей. Изъ остальныхъ статей расхода обращаютъ на себя вниманіе по размѣру: статисты разовые — 4,757 р. 46 к., балетъ — 1,778 руб., музыка на сценѣ — 4,768 руб. 50 коп. и хоръ Архангельскаго 1,643 руб. 50 коп. Кромѣ того: афиши — 6,059 р. 89 коп. и объявленія въ газетахъ — 5,385 р. 92 к., пособия и награды 3,044 р. 25 к. *) декораціи — 16,413 р. 29 к., затраченная на декораціи, сумма распадается на слѣдующія главныя статьи: холстъ, бязь, марля, сѣтка и т. п. 2,824 р. 58 к., лѣсной матеріалъ — 1,993 р. 10 к., разные металлическіе предметы (въ томъ числѣ стоимость устройства металлическихъ приспособленій для передвиженія горизонта — 1,144 р. 28 к., разный москательный товаръ — 91 р. 20 к., веревки — 127 руб. 65 коп. гвозди — 200 р., перевозка декорацій и другіе мелкіе расходы — 320 р., за написаніе декорацій — 6,818 руб. 35 к.).

Общій валовой доходъ за сезонъ выразился въ цифрѣ 316,482 р. 90 к., превысившей всѣ до сего времени бывшіе сезоны, идущіе въ слѣдующемъ порядкѣ: сезонъ 1896—1897 г. — далъ сбора 129,343 р. 41 к., 1901—1902 г. — 161,061 р. 92 к., 1897—1898 г. — 176,495 р. 25 к., 1902—1903 г. — 237,903 р. 40 к., 1900—1901 г. — 246,675 р. 22 к., 1899—1900 г. — 261,897 р. 07 к., и 1898—1899 г. — 307,214 р. 78 к. Въ среднемъ доходъ отъ каждаго спектакля выразился въ суммѣ 1,510 р. 44 к., т. е. превысилъ предшествующіе сезоны: сезонъ 1898—1899 г., когда ставили „Федора Іоановича“, далъ въ среднемъ лишь 1,359 р. 35 к., сезонъ 1897—1898 г. — 895 р. 92 к., 1896—1897 г. — 904 р. 49 к., 1901—1902 г. — 936 р. 41 к., 1899—1900 г. — 1,095 р.

*) Въ эту сумму вошли 1,757 р., выданные въ видѣ пособія для леченія больнымъ артистамъ — г-жѣ Г., гг. Д. и Чернову, при чемъ на погребеніе послѣдняго, кромѣ того, 300 р.

80 к., 1900—1901 г. — 1,126 р. 37 к., и 1902—1903 г. — 1,220 р. 02 коп.

Число поставленныхъ пьесъ, не считая одноактныхъ, равнялось въ отчетномъ сезонѣ 33, изъ нихъ 12 новыхъ и 21 возобновленныхъ.

Больше всѣхъ представлений выдержала пьеса „Ольгинъ день“, давшая за 26 разъ 43,503 руб. или въ среднемъ — 1673 руб. отъ спектакля Затѣмъ „Въ Гаграхъ“, 22 представления — 31,883 руб. сбора, въ среднемъ — 1449 руб.; „Пожаръ Москвы“ — 20 представлений, — 29,670 руб. сбора, въ среднемъ 1483 руб.; „Губернская Клеопатра“ — 14 представлений, 12,985 руб. сбора, въ среднемъ 927 руб. Далѣе по 12 разъ шли: „Падшіе“ (средній сборъ 1150 р.), „Собака садовника“ (средній сборъ 1054 р.) и „Кашей“ (средній сборъ 790 руб.).

Что касается размѣровъ наибольшаго сбора, то таковой выпалъ на бенефисъ г-жи Коммисаржевской на пьесу „Цѣна жизни“, давшей 4522 р. 90 к.

Съ начала Святой недѣли и до конца сезона театръ былъ уступленъ московскому Художественному театру. Театръ былъ сданъ за 1400 руб. съ каждаго спектакля т. е. 42,000 р. Валовой сборъ съ этихъ спектаклей далъ Московскому театру 128,000 слишкомъ руб. за 30 представлений.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Баку. Опереточная труппа г. Шульца прибыла изъ Тифлиса и дастъ здѣсь 12 спектаклей. Отсюда труппа уѣзжаетъ на минеральныя воды.

Варшава. Съ будущаго сезона предполагается сократить оперный сезонъ до 7 мѣсяцевъ, установивъ его съ 1 октября по 1 мая.

Владивостокъ. 25 апрѣля послѣ спектакля г-жа Нинина-Петипа съ дочерью, г-жею Лелевой, возвращалась домой на извозчикѣ, а за ними на другомъ извозчикѣ ѣхалъ, живущій тамъ же, напротивъ, артистъ Перовскій съ женой. У самаго дома, на сидѣвшихъ въ экипажѣ, напало двое неизвѣстныхъ людей, которые схвативъ ихъ за горло, начали душить, и требовать отъ нихъ денегъ. На крики, г-да Перовскіе поскакали къ нимъ.

На Нинино-Петипа при нападеніи изорвано все пальто, а на ея дочери воротъ платья. Обѣ пострадавшія жалуются на боль въ шеѣ и во всемъ тѣлѣ и сильно испуганы и разстроены нервно.

Екатеринбургъ. 23 мая начнутся въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ гастроли В. Ѳ. Коммиссаржевской. Всего состоится три гастролы: 23-го „Волшебная сказка“, 24-го „Дикарка“ и 25-го „Нора“.

Елисаветградъ. Малорусская труппа Садовскаго и Саксаганскаго 30 апрѣля закончила спектакли. Дано было всего 16 спектаклей. На кругъ взято по 400 руб.

Кіевъ. Съ 22 мая въ закрытомъ театрѣ „Шато де-Флеръ“ начнутся гастролы М. В. Дальскаго. Во время гастролей г. Дальскаго опереточная труппа Новикова будетъ подвизаться въ открытомъ театрѣ, гдѣ въ настоящее время играетъ малороссійская труппа Глазуненко. Сборъ въ обоихъ театрахъ „Шато де-Флеръ“ не выше среднихъ.

— 14 мая открылся лѣтній сезонъ въ боярскомъ лѣтнемъ театрѣ. Была поставлена пьеса Щеглова „Въ горахъ Кавказа“. Въ составъ труппы вошли: г-жи Калиновская, Мурина, Потепенко, Искра-Гурина, Кармень и др.; гг. Плотининъ, Канарскій, Вербатовъ, Строевъ, Григорьевъ, Катрицкій и др.

Н.-Новгородъ. Печальный исходъ прекраснаго дѣла. Организованное въ прошломъ году для веденія театральнаго дѣла въ народномъ домѣ товарищество, во главѣ котораго стояли: М. Горькій, Е. Н. Чириковъ и др., рѣшило ликвидировать дѣло. На дняхъ состоялось общее собраніе пайщиковъ, на которомъ сообщены матеріальные результаты за истекшій зимній сезонъ и за послѣднее время лѣтняго сезона. Вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, независимыхъ ни отъ товарищества, ни отъ веденія дѣла, послѣднее дало дефицитъ до 14,000 рублей. Собраніе пайщиковъ постановило закончить спектакли 17-го мая и ликвидировать дѣло, продавъ декораціи, обстановку и т. д. На собраніи присутствовали пайщики: А. М. Пѣшковъ, Е. Н. Чириковъ, С. Т. Морозовъ, П. П. Малиновскій и др.

Много публики собралось на закрытіе, которое состоялось 17 мая. Спектакль былъ сборный по одному акту — „Родины“, „Золота“, „Царской невѣсты“ и „Тартюфа“. Прощаніе было сердечнымъ. По окончаніи спектакля публика устроила овачію труппѣ. На сцену бросали букеты цвѣтовъ, апплодисментамъ, казалось, не будетъ конца. Одинъ изъ публики прис. пов. Серебренниковъ вошелъ на сцену и отъ имени публики сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, благодарилъ за труды, говорилъ, что больно разставаться съ театромъ и въ заключеніе сказалъ:

— Не прощайте, а до свиданія при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ.

Артистъ г. Николаевъ говорилъ рѣчь отъ имени труппы — благодарилъ главнаго режиссера г. Тихомирова. Совѣтъ общества распространенія начальнаго образованія отсутствовалъ.

— П. П. Орленевъ въ іюлѣ дастъ въ Гор. театрѣ 8 спектаклей. Пойдутъ съ нимъ впервые пьесы: „Варооломеевская ночь“ и „Лорензаччіо“. Возобновлены будутъ: „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“ и „Преступленіе и наказаніе“.

— „Волгарь“ приводитъ нѣсколько характерныхъ цитатъ изъ анонса о предстоящемъ концертѣ артистки спб. императорскихъ театровъ г-жи Михайловой.

„Пѣніе ея (т. е. г-жи Михайловой) ласкаетъ слушателя, говорится въ анонсѣ, и навѣваетъ чувства, чуждыя, земли и земныхъ страстей. Это голосъ молодости, весны, вѣры, надежды, голосъ ангела“...

„Надѣмся, что почтенная публика почтитъ своимъ посѣщеніемъ столь интересный и рѣдкій концертъ“.

По этому поводу намъ пишутъ изъ Саратова: До чего стала доходить у насъ реклама, можно видѣть изъ прилагаемаго объявленія о концертѣ М. А. Михайловой. Болѣе беззастѣнчивое саморекламирование трудно и представить! И это артистка Императорскихъ театровъ. Какое то балаганное зазываніе въ лавочку. Въ результатѣ же все это и не помогло, т. к. 11 мая состоялся всего одинъ концертъ при наполовину пустомъ залѣ. Зазывательныя объявленія раздавали на улицахъ и присылали на квартиры.

Саратовъ. По поводу состоявшихся на-дняхъ гастрольныхъ спектаклей г-жи Коммисаржевской („Снѣгъ“) и г. Орленева („Призраки“). „Сар. Дн.“ объясняетъ неуспѣхъ названныхъ пьесъ единственно плохимъ составомъ труппы.

„А публика негодовала на пьесу и роптала на автора. Совершенно напрасно. Ибо роптать приходится только на гастролирующія труппы, которыя ставятъ такія пьесы, которыя ставить никакъ не могутъ. И получаютъ „Призраки“—безъ Фру Альвингъ. „Снѣгъ“ съ прелестной Бронкой-Коммисаржевской, но безъ Евы и., совсѣмъ не по Пшебышевскому“.

— 17 мая состоялось открытіе только что отстроенаго театра г. Очкина. Городской театръ пишетъ „Сар. Листъ.“ бѣденъ, малъ съ недостаточной по размѣрамъ сценой, съ крайне низкими потолками въ корридорахъ и т. д. Полный сборъ который даетъ гор. театръ меньше 800 р.

Новый театральныи залъ производить впечатлѣніе солидное, а съ окончаніемъ отдѣлки (она невольнѣ закончена, и мѣстами еще проступаетъ сырьость свѣжей штукатурки) онъ обѣщаетъ быть красивымъ и уютнымъ, Резонансъ, по отзывамъ самихъ артистовъ, прекрасный.

— 12 мая въ лѣтнемъ саду Очкина въ циркѣ произошелъ ужасный случай. Показывался головоломный полетъ съ трапеціи на трапецію. Одинъ изъ акробатовъ попалъ въ одну изъ петель сѣтки головою и такъ сильно, что у несчастнаго оказался вывихнутъ позвоночный столбъ. Его сейчасъ же отвезли въ больницу, гдѣ онъ, промучившись сутки, ночью на 14 мая умеръ.

Симферополь. Драматическая труппа подъ управленіемъ Бѣжина остается здѣсь до 1 іюня. Изъ Симферополя труппа переедетъ на нѣсколько спектаклей въ Севастополь и затѣмъ уѣзжаетъ въ Кисловодскъ.

Таганрогъ. Въ театрѣ сада при коммерческомъ собраніи начинаются спектакли комической оперы, оперетты, драмы и фееріи подъ режиссерствомъ артиста Б. Л. Оршанова, съ участіемъ Н. М. Кочубей-Дзбановской и К. И. Ванченко. Дано будетъ двадцать спектаклей.

Харбинъ. Харбинцы не унываютъ... Помимо двухъ цирковъ, конкурирующихъ другъ съ другомъ, открываются сразу два лѣтнихъ театра на Пристаніи. Въ театрѣ сада „Новая Колхида“ сезонъ открывается 1-го мая разнообразной труппой г. Медвѣдева. Театръ за ново отдѣланъ. Мѣстнымъ художникомъ г. Квалъ написаны новыя декорации для сцены и нѣсколько картинъ для стѣнъ внутри театра; устроены въ саду арки, украшенныя флагами и лампіонами, гроты и т. п. Затѣмъ въ лѣтнемъ театрѣ городского сада даетъ представленія труппа Арнольдова.

— Намъ присланъ отчетъ товарищества драмат. арт. подъ управленіемъ И. М. Арнольдова, игравшаго въ г. Харбинѣ въ театрѣ Коммерческаго Собранія. Съ 15-го февраля по 25-е апрѣля (4 и 7 недѣли поста не играли) дано было 24 спектакля.

Взято 9774 р. 45 к. т. е. по 407 р. 27 к. на кругъ. Получено 1 р. 25 к. на рубль нормальнаго оклада.

Члены товарищества: Е. Варина, В. Терская, Ю. Ю. Славская, А. Карнѣева. И. М. Арнольдовъ, К. П. Мирославскій, В. А. Хохловъ.

Херсонъ. Опереточная труппа А. А. Левицкаго сняла городской театръ на 5 спектаклей съ 20 мая.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бердичевъ. Лѣтній театръ Загера. Іюнь и іюль. Драматическая труппа, составленная изъ мѣстныхъ силъ, подъ управленіемъ А. Н. Лепковской. Спектакли будутъ даваться по субботамъ и воскресеньямъ. Составъ труппы: г-жи Арнольди, Кирсанова, Лорелли, Лѣсная, Невѣрова, Пивоварова и гг. Агатовъ, Акимовъ, Берсеньевъ, Бринъ, Валькеръ, Зоринъ, Кра-

Памятникъ М. И. Глинкѣ въ Александровскомъ саду.

мовъ, Крамолинъ, Пашенный, Татовъ и др. Открытіе сезона послѣдуетъ 6 іюня.

Гатчина. Театръ Гатчинскаго Общественнаго собранія снятъ на лѣтній сезонъ П. И. Дубовицкимъ для драматическихъ спектаклей. Предполагаются гастроли извѣстныхъ артистовъ. Открытіе назначено на 30 мая.

Одесса. Въ труппу Большеофонтанскаго театра вошли, кромѣ перечисленныхъ въ предыдущемъ номерѣ артистовъ, г-жа Андросова и г. Рамазановъ.

— Въ театръ Сибирикова режиссеромъ на зимній сезонъ подписалъ контрактъ Н. Н. Арбатовъ, бывший режиссеръ Общества Искусства и Литературы и Солодовниковскаго театра въ Москвѣ.

Пятигорскъ—Эссентуки—Желѣзноводскъ. Лѣтній сезонъ. Драма. Антреприза Н. Д. Кручинина. Составъ труппы: г-жи Миткевичъ, Тарская, Ловичъ, Ларизина, Ольгина, Болычевцева, Могила-Станкевичъ, Малинина, Леташинская, Петровская и др.; гг. Горевъ, Сашинъ, Дубецкій, Васильевъ, Тихоновъ, Гончаровъ, Смирновъ, Страховъ, Куликовъ, Бѣлостоцкій и др. Сезонъ начинается 23 мая.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Изъ всѣхъ артистовъ, выступавшихъ при жизни М. И. Глинки, есть въ живыхъ одна, а именно Марія Карловна Шарпантъ, по сценѣ Леонова (считаемая Леоновой I, такъ какъ была еще Д. М. Леонова II контральто), проживающая въ Либавѣ по Школьной улицѣ, д. Гартунга. Леонова родилась въ 1818 г., въ 1835 г. была принята на петербургскую сцену, пробывъ на ней 7 лѣтъ, была переведена Геденовымъ въ Москву и въ 1842 г. спѣла тамъ на первой постановкѣ „Жизни за Царя“ партію Антонида, ставшей ея коронной ролью. Въ 1847 г. въ силу семейныхъ обстоятельствъ она оставила сцену и долгое время пробыла за границей, главнымъ образомъ въ Мюнхенѣ. Съ 1895 г. она живетъ въ Либавѣ, навѣрно забывъ всѣмъ музыкальнымъ міромъ. Она бодрa и несмотря на преклонный возрастъ память ей не измѣняется; она съ восторгомъ вспоминаетъ время, когда служила искусству вмѣстѣ съ товарищами — Воробьевой-Петровой, Степановой и О. Я. Петровыми.

*** Провинціальный артистъ Ѳ. Баскаковъ прислалъ управляющему театральнымъ бюро И. О. Пальмину небезынтересное письмо изъ Портъ-Артура:

„Съ объявленіемъ Портъ-Артура въ осадномъ положеніи театральныи сезонъ (антреприза Н. Г. Осипова) прекратился

За неимѣніемъ достаточныхъ средствъ добраться до Москвы, я остался въ Портъ-Артурѣ. Но, не желая быть въ такое трудное время бесполезнымъ гражданиномъ, я вступилъ въ число дружинниковъ вольнаго пожарнаго общества, на которыхъ въ настоящее время возложена обязанность нести караульную службу при продовольственныхъ складахъ и пороховыхъ погребахъ. За несеніе караульной службы я получаю 40 к. въ день продовольствія, и на эти средства приходится существовать. Дружина за добросовѣстное отношеніе къ принятымъ на себя обязанностямъ уже представлена къ георгіевскому кресту 4-й степени, который будетъ данъ достойнѣйшему. До сего времени уже пережили 9 японскихъ бомбардировокъ. Были дни, когда японцы пускали въ городъ до 180-ти разрывныхъ снарядовъ. Не разъ приходилось быть подъ дождемъ осколковъ, но Богъ милостивъ, и я до сихъ поръ живъ, здоровъ и невредимъ".

*** Счастливый пѣвецъ г. Сѣверскій, вродѣ Париса, о которомъ спорятъ "три богини". Г. Сѣверскій получилъ авансъ съ г. Тумпакова, затѣмъ 2,600 руб. съ г. Казанскаго на покрытие аванса г. Тумпакова, а самъ поетъ гдѣ-то не то въ Одессѣ, не то въ Кишиневѣ—вообще, на югѣ, гдѣ "воздухъ хорошій". "Пой, пой.—какъ говорятъ въ "Свѣтитъ, да не грѣетъ"—у насъ воздухъ легкій".

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Въ газетахъ говорили о "студенческомъ театрѣ", который будто бы открывается съ предстоящаго сезона. Въ театральныхъ кругахъ слухъ этотъ также вызвалъ не мало разговоровъ. Есть сочувствующіе, но есть и порицающіе. Первые ссылаются на прошлый опытъ. Нѣчто подобное студенческому театру уже существовало въ Петербургѣ. Группа студентовъ дала—и не безъ успѣха—въ залѣ Кононова рядъ спектаклей, подъ режиссерствомъ В. Н. Давыдова, М. И. Писарева и др. Изъ этой труппы студентовъ-любителей вышло нѣсколько нынѣ небезызвѣстныхъ профессиональныхъ артистовъ: В. И. Качаловъ, П. П. Гайдебуровъ, Михайловскій, Клеманскій и др. Можно надѣяться, что будущій студенческий театръ также воспитаетъ не мало интеллигентныхъ актеровъ. Такъ думаютъ одни. Другіе говорятъ иное. Студентамъ надо учиться, а не актерствовать. Или университетъ, или театръ, а "смѣшивать два эти ремесла" не слѣдуетъ. Либо бросай университетъ и иди въ профессионалы, либо подожди до окончания курса.

Я не собираюсь вступать въ полемику ни съ приверженцами, ни съ порицателями этой затѣи. Мнѣ вспомнилось мое студенчество. Ни картонныхъ деревьевъ, ни парусиннаго неба, ни мишурнаго золота въ театрѣ тогда для меня не существовало. Картонныя деревья мнѣ казались роскошными тропическими растениями, парусинное небо—прекраснымъ небомъ Италіи, румянецъ на персикѣ и бѣлила на щекахъ—природными красками человѣческаго тѣла. Я тогда всему вѣрилъ. Я вѣрилъ, что предо мною страдальца Марія Стюартъ, а не "дама въ возрастѣ" актриса Перепетуева. Я вѣрилъ, что искренно плачетъ принцъ датскій Гамлетъ, а не по-театральному всхлипываетъ актеръ Ивановъ. Я вѣрилъ, что театръ—тотъ міръ, въ которомъ все возможно, даже невозможное, который существуетъ и въ то же время не существуетъ. Я жилъ въ театрѣ жизнью мечтателя...

Уходилъ я изъ театра, а грезы еще долго преслѣдовали меня и окутывали какимъ-то пріятнымъ для глазъ и души флеромъ все меня окружающее. Благодаря имъ, все мнѣ казалось лучше: жизнь прекраснѣе, солнце ярче, воздухъ прозрачнѣе, цвѣты душистѣе...

Позднѣе я окупился въ театральную жизнь, позналъ тайны кулисы и, увы, по-прежнему я уже не грезилъ. Теперь я уже зналъ, что на сценѣ не прекрасное небо Сициліи, а грязныя парусинныя тряпки, что театральная Орлеанская дѣва—не Орлеанская дѣва, а актриса Перепетуева, живущая на одной квартирѣ съ актеромъ Разлейбуткинымъ, что театральнѣйшій Гамлетъ—не принцъ датскій, а актеръ Ивановъ, бывшій писарь у смотрителя дворцовой штукатурки... Небо спустилось на землю.

И вотъ я думаю: зачѣмъ студенты хотятъ разрушить грезу, разбить мечту?.. Все придетъ въ свое время; въ свое время наступитъ зрѣлость и старость, а съ ними—"трезвое" отношеніе къ окружающему. Зачѣмъ упреждать событія, и уже со студенческой скамьи видѣть подлинное парусиновое небо?

*** Критикъ "Новаго Пути" Антонъ Крайній въ послѣднемъ номерѣ журнала посвящаетъ статью "Вишневному саду" и его исполненію москвичамъ:

"Мнѣ трудно было бы, возвратившись изъ театра послѣ "Вишневаго сада", сказать, какое, я вынесъ "впечатлѣніе" отъ пьесы и отъ "художественныхъ" ея исполнителей. Это было—никакое впечатлѣніе. Просто—большое *Ничего*. Великолѣпно, ибо все на своихъ мѣстахъ. Игры я, во всякомъ случаѣ, не замѣтилъ. Были дамы, шуты-контрощики и пр. и что имъ полагается—говорили, дѣлали. Не обще-интересное, а имъ интересное. Я думаю, что это самое видѣлъ много разъ всякій

изъ зрителей,—вѣдь всякій живетъ въ своей семьѣ, бываетъ на журфиксахъ у знакомыхъ. Только тамъ было все еще естественнѣе, а кукушка куковала увлекательнѣе, потому что была настоящая. Можно, впрочемъ, надѣяться, что кукованіе у Станиславскаго будетъ уловлено въ граммофонъ, тогда и оно не нарушитъ иллюзіи. Вообще, всѣ жизненные звуки, птичій гамъ, скрипъ колесъ, пѣніе сверчка—слѣдуетъ воспроизводить посредствомъ граммофона. Съ усовершенствованіемъ движущейся фотографіи—артисты могутъ отдыхать послѣ перваго представленія, хотя бы представленій была тысяча. Наконецъ, фотографическіе моментальные снимки съ реальныхъ жизненныхъ сценъ и положеній могутъ помогать въ послѣдствіи не только режиссеру, но и автору,—при созданіи пьесы. Его дѣло подобрать "быты" и связать искусно отдѣльныя живыя картинки. Кинематографію будетъ сопровождать граммофонъ—вотъ идеальный театръ грядущаго: теперешній Художественный—только начало, только первый шагъ по этому пути".

*** Изъ афиши цирка Труцци, подвизающагося въ Вильнѣ:

"Сегодня, 14 мая, небывалое парадное представленіе: Возвращеніе маркиза и маркизы Помпадуръ съ бала, которые будутъ *стимать съ себя балластный материалъ и затѣмъ ложиться спать въ одну двуспальную кровать*".

Да, ужъ точно—это "небывалое представленіе".

*** Въ "Буффѣ" начались гастроли А. Д. Вьялцевой, вступившей въ роли Саффи, въ "Цыганскомъ баронѣ". Въ одной газетѣ по этому поводу читаю: "въ 3 актѣ ей дѣлать нечего, зато она щегольнула брилліантами на 20000 р. Послѣ этого акта артистку вызвали двадцать разъ". "Игра" брилліантовъ (а не артистки?), очевидно дѣйствуетъ на публику очень сильно. Каждый вызовъ соотвѣтствуетъ брилліантамъ на сумму 1000 р. Впрочемъ, вѣрно ли оцѣнила газета брилліанты г-жи Вьялцевой?.. Не обезцѣнены ли брилліанты? Или вызовы?

В. Л.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. г. редакторъ. По поводу корреспонденціи изъ Благовѣщенска (№ 7 "Т. и И.") (въ которой между прочимъ говорилось, что по проискамъ мѣстной антрепренерши г-жи Сѣверской былъ закрытъ театръ народникова), Совѣтъ общества Благовѣщенской бесплатной народной читальни, покорнѣйше проситъ напечатать слѣдующую поправку:

Въ Благовѣщенскѣ два театра: каменный театръ Общественнаго Собранія и деревянный театръ купца Роганова; въ послѣднемъ въ теченіи года съ сентября 1903 года по апрѣль 1904 года было поставлено двѣнадцать общедоступныхъ спектаклей обществомъ бесплатной народной читальни. 7 декабря 1903 года былъ назначенъ очередной спектакль общества бесплатной народной читальни, но прибывшая въ Рогановскій театръ строительная коммисія признала театръ опаснымъ въ пожарномъ отношеніи впродъ до учиненія указанныхъ ею правленій и передѣлокъ, почему спектакль былъ отмененъ. Черезъ нѣсколько дней владѣльцемъ театра всѣ требованія строительной коммисіи были выполнены, спектакли и народныя чтенія возобновились. Общедоступные спектакли ставились по воскреснымъ днямъ съ семи часовъ вечера, въ томъ же помѣщеніи и въ тѣ же дни въ 4 часа дня тѣмъ же обществомъ читальни устраивались народныя чтенія.

11 января 1904 года очередной спектакль общества былъ отмененъ, такъ какъ со стороны администраціи было предъявлено требованіе о постановкѣ общедоступныхъ спектаклей днемъ, а не вечеромъ, но затѣмъ по выясненіи невозможности въ настоящемъ же году выполнить это требованіе, во избѣжаніе убытковъ для общества отъ перерыва условленныхъ въ театрѣ Роганова спектаклей, администраціей были допущены вновь къ постановкѣ три послѣдующіе вечерніе и одинъ дневной спектакли, каковыя и состоялись при условіи окончанія вечернихъ не позже 11½ часовъ вечера.

Упомянутыя въ замѣткѣ воскресныя школы существуютъ отдѣльно отъ общества бесплатной народной читальни.

М. г. Въ № 17 журнала "Театръ и Искусство" я прочелъ свою фамилію въ составѣ труппы П. И. Владыкина на лѣтній сезонъ въ Житомирѣ. Считаю своимъ долгомъ заявить, что, хотя я и велъ переговоры съ г. Владыкинымъ, но послѣ передачи имъ театра г-жѣ Дальской, служу въ труппѣ одесскаго Большафонтанскаго театра, въ антрепризѣ г. Вершинина.

Примите и пр. А. Баршага.

ПЕРІОДЪ ВЕЛИКИХЪ ИСКАНІЙ.

Когда петербургской публикѣ предстояло еще только увидѣть «Вишневый садъ», противъ пьесы раздавались уже протесты, какъ и прежде направленные противъ пріемовъ чеховскаго творчества. Мы не станемъ возражать на эти нападки. Да едва ли и возможно ихъ отрицать. Съ точки зрѣнія теоріи драмы, пьесы Чехова дѣйствительно не являются истинно драматическими произведеніями. Но намъ хотѣлось бы указать на другую черту или, если позволено будетъ намъ это слово, миссію Чехова въ нашей драматической литературѣ. Нельзя не признавать законности стремленій къ новымъ формамъ. Возьмемъ хотя бы Метерлинка, этого драматурга по существу, не отдававшагося никакому другому роду творчества. Какъ странно и чуждо звучали для насъ его «Тайны души» или «Слѣпые»! Вопросъ рѣшали просто: философъ занялся не своимъ дѣломъ, и заблуждаются тѣ, кто въ наивной прелести его чудныхъ видѣній усматриваетъ какія-то новыя вѣянія. Правда, съ этимъ шла нѣсколько въ разрѣзъ его проповѣдь новыхъ формъ, гдѣ онъ обнаруживалъ поразительную тонкость пониманія величайшихъ образцовъ искусства. Но вѣдь способность къ теоріи не знаменуетъ еще дара творчества, и мы снова восклицали: «это дивный, чарующій, но увѣ! неумѣлый лепетъ». И вотъ онъ пишетъ «Монну Ванну». Какое безумное ликованіе! Онъ возвратился къ старымъ формамъ, онъ отказался отъ этихъ мечтаній. Но торжество было не слишкомъ продолжительно. Появляется «Жузель» — ударъ поистинѣ безжалостный. Сколько героинь, поживавшихъ лавры въ роли Монны Ванны, мечтали о новой пьесѣ Метерлинка! Сколько любовниковъ Принцивалле, героевъ Гвидо и Злодѣевъ Тривульціо съ нетерпѣніемъ ждали ея появленія. И такъ обмануть всѣхъ! Вмѣсто пьесы, тотъ же наивный лепетъ, тѣ же смутные порывы и тотъ же недоумѣвающий возгласъ и публики, и знатоковъ искусства: «но при чемъ же тутъ сцена?» И въ то же время мы не можемъ упрекнуть его въ грубомъ отрицаніи старыхъ формъ — намъ невольно вспоминается его преклоненіе передъ образцами древней трагедіи. Мы не можемъ порекомендовать ему и овладѣть техникой: онъ ею владѣетъ. Владѣетъ и не хочетъ этимъ пользоваться. Неправда ли странно?

Не то же ли представляютъ Ибсенъ и Гауптманъ? Первый самъ дѣятель сцены, ставившій сотни пьесъ едва ли не до «Убіиства Коверлей» включительно, — наряду съ такими ясными и понятными пьесами, какъ «Докторъ Штокманъ» или «Консулъ Берникъ», хочетъ завлечь насъ «вторымъ діалогомъ» «Строителя Сольнеса» или «Женщины съ моря». Также и Гауптманъ, давшій и «Потонувшій Колоколъ», и «Извозчика Геншеля», и «Ганнеле». Явленія поразительныя по своей общности!

Подобную роль принялъ на себя въ нашей литературѣ Чеховъ. Это тоже искатель — искатель неумолимо страстный. Мы можемъ съ нимъ не соглашаться, но мы должны относиться съ уваженіемъ къ его исканіямъ. Говорятъ «хороши всѣ роды искусства, кромѣ скучнаго». Пусть его пьесы скучны. Самъ Чеховъ не скученъ. Этотъ скучный драматургъ поразительно интересенъ въ своихъ исканіяхъ, и въ этихъ невѣрныхъ быть можетъ, исканіяхъ онъ все-таки неизмѣримо значителенъ для насъ! Говорятъ: «и въ своихъ разсказахъ это тоже писатель пулутоновъ и настроенія». Это не вполне вѣрно. Въ разсказахъ Чеховъ является и юмористомъ, едва ли не един-

ственнымъ писателемъ позднѣйшаго времени, которому присущъ здоровый искренній юморъ, вмѣсть рамокъ обличительной сатиры. Эта сторона дарованія писателя не находитъ себѣ выхода въ драматическихъ его произведеніяхъ, и это несомнѣнно обидно. Но и безъ этого нельзя не признать, что Чеховъ могъ бы быть далеко не послѣднимъ среди правдивѣйшихъ драматурговъ. Техника драмы, въ собственномъ смыслѣ слова, едва ли стоитъ въ настоящее время на большой высотѣ. Многія изъ имѣвшихъ несомнѣнный успѣхъ произведеній страдаютъ и излишними длиннотами, и очевидной предвзятостью намѣреній. Но вѣдь частичные недостатки прощаются такъ легко. Легче ихъ прощаются только частичныя новшества въ родѣ отважнаго уничтоженія а парте и монологовъ, которые при своей незатѣйливости въ то же время такъ льстятъ нашему самолюбію.

Мы признали интересъ къ Чехову, какъ къ искателю новыхъ формъ. Въ исторіи драмы можно указать много примѣровъ поразительныхъ результатовъ, достигнутыхъ вольнымъ отношеніемъ къ установившимся взглядамъ. На что правовѣренъ Островскій, но вотъ, какъ на лучшее и въ то же время сценичное мѣсто его произведеній, весьма многіе указываютъ на вторую сцену второго акта «Лѣса», знаменитую встрѣчу Несчастливцева и Аркашки. А между тѣмъ это вводный эпизодъ! Определенныя рамки творчества стали узки великому таланту и онъ возвысился до гениальнаго, хотя отъ этого страдаетъ форма. «Побольше такихъ ошибокъ и мы, быть можетъ, должны будемъ раздвинуть рамки нашей теоріи» — хочется сказать въ отвѣтъ.

Исканія Метерлинка, Гауптмана и Ибсена это тоже колебаніе традицій, но перспективы, открываемыя этими писателями, такъ заманчивы, что невольно примиряютъ съ возможностью грядущей «переоцѣнки всѣхъ цѣнностей». Примиряетъ и общность

С. П. Друзякина—Лиза.
(шаржъ).

стремлений величайших драматурговъ. Въ чемъ же она? Публикѣ, знакомой съ Метерлинкомъ только по «Моннѣ Ваннѣ» быть можетъ трудно уловить эту связь, но она становится ясной, когда мы обратимся хотя бы къ болѣе или менѣе извѣстному отрывку его произведенія, трактующаго о задачахъ театра, къ «трагедіи cadaго дня». «Почти всѣ наши трагикі—говоритъ онъ—замѣчаютъ только жизнь буйную и давно протекшую», и нѣсколько ранѣе: «Развѣ легкомысленно утверждать, что настоящая трагедія жизни.—трагедія обычная, глубокая и всеобъемлющая, начинается тогда только, когда то, что называется приключеніями, печалами и опасностями, прошло? Безусловно ли нужно вопить, какъ Атриды, для того, чтобы въ нашу жизнь снизошелъ вѣчный богъ и не является ли онъ посидѣть съ нами при неподвижномъ свѣтѣ нашей лампы?»

Эти строки словно написаны въ оправданіе чеховскихъ настроеній. Дальнѣйшіе выводы Метерлинка, въ особенности въ той части, гдѣ онъ опирается на исторію драмы, далеко не кажутся безусловно убѣдительными. Свои мечтанія онъ завершаетъ возгласомъ: «Правда-ли, что неподвижный театръ невозможенъ?» Но это уже крайность. Это не программа, не призывъ къ наступательному движению, а отрицаніе самаго понятія драмы. Намъ хочется вѣрить, что осуществленіе его плановъ не будетъ куплено столь дорогою цѣной. Неужели нѣтъ выхода между «воплемъ Атридовъ» и трагедіей «глубокой и всеобъемлющей»? Все говоритъ за то, что выходъ этотъ будетъ найденъ. Поручкой этому тѣ-же исканія Метерлинка, отрицавшаго въ своихъ «Слѣпыхъ» и «Тайнахъ Души» все прошлое драмы. Но онъ не успокоился на этомъ отрицаніи, и это сулитъ намъ лучшее будущее. Въ своихъ доказательствахъ возможности «неподвижнаго» театра Метерлинкъ указываетъ на нѣкоторыя изъ древнихъ трагедій, а затѣмъ останавливаясь на разсмотрѣніи болѣе или менѣе извѣстной русской публикѣ трагедіи о Эдипѣ, говоритъ, — что она по раздѣляемому имъ взгляду Расина «несмотря на то, что полна глубокихъ мыслей, по содержанію легковѣсна, чѣмъ самая незамысловатая драма нашего времени». Это полнѣйшее заблужденіе, тѣмъ не менѣе и тутъ мысль Метерлинка чрезвычайно значительна. Онъ показываетъ намъ, что не слѣдуетъ принимать шумиху сценическаго движенія за психологическое дѣйствіе. Онъ призываетъ театръ къ его забытой великой простотѣ. Какъ бывъ оправданіе этихъ словъ, появилась «Монна Ванна», гдѣ компановка такъ наивно трогательна, гдѣ нѣтъ ни словъ гордаго Принцивалле, ни рѣшенія сената о его грозномъ требованіи, а только безпорядочные рассказы старика Марко, умѣющаго съ такимъ мастерствомъ забыть упомянуть то о томъ, то о другомъ и заставить этимъ метущуюся душу Гвидо вполне обнаружиться передъ зрителями.

Интересна и дальнѣйшая ссылка Метерлинка уже на новый театръ. Сравнивая Отелло и Гамлета онъ говоритъ: «Я восхищаюсь Отелло, но мнѣ не кажется, что онъ живетъ ежедневной, величавой жизнью Гамлета, у котораго есть время жить, потому-что онъ не совершаетъ поступковъ». Это признаніе, что Гамлетъ не совершаетъ поступковъ—весьма характерно. Намъ думается, что тутъ налицо смѣшеніе двухъ понятій: Гамлета, какъ извѣстнаго типа, и Гамлета, какъ сценической фигуры. Если въ первомъ смыслѣ онъ дѣйствительно не совершаетъ поступковъ, то какъ сценическое лицо, онъ полонъ жизни и движенія настолько, что является до сихъ поръ самой интересной и благодарной ролью, для исполненія которой требуется много чисто техниче-

ской подготовки. Значитъ нашли грезы Метерлинка свое воплощеніе въ яркомъ и сценическомъ образѣ.

Впрочемъ, въ главѣ «Пробужденіе души» Метерлинкъ говоритъ, что его не удовлетворяетъ и этотъ великій образъ и утверждаетъ, что теперь «почти не стало больше убѣжищъ, и люди сближаются другъ съ другомъ. Они судятъ другъ друга по тому, что кроется за словами и поступками и даже за мыслями, ибо то, что они видятъ, хотя и не постигаютъ, лежитъ за областью мысли». Вотъ это-то и стремится передать онъ въ большинствѣ своихъ твореній, это дорого ему и въ Ибсенѣ, и то же признаніе незначительности внѣшнихъ событий и стремленіе къ интимности, къ проникновенію въ жизнь повседневную, прельщаетъ насъ и въ Чеховѣ. Этой чертой онъ и значителенъ, въ противоположность большинству писателей, которые «занимаютъ насъ тѣмъ же родомъ приключеній, которыя забавляли варваровъ, столь привычныхъ къ подобнымъ покушеніямъ, убійствамъ и измѣнамъ, между тѣмъ какъ наша жизнь большею частью вдали отъ крови, криковъ и шпагъ; и человѣческія слезы стали молчаливы, невидимы и почти духовны».

Послѣ сказаннаго, можно формулировать современное положеніе драмы, какъ періодъ исканій между воплощеніемъ сокровеннѣйшихъ мечтаній, хотя бы и цѣной нарушенія законовъ драмы, и стремленіемъ къ «вѣчному» искусству, воплотившему типъ Гамлета, какъ человѣка лишеннаго законченныхъ и опредѣленныхъ стремленій. Твореніе Шекспира просто, какъ все великое; вызывая груды томовъ специальныхъ изслѣдованій, оно и въ наши дни служитъ репертуарной пьесой любого захудалаго театра, радуя и сердца зрителей, и сердца исполнителей, могущихъ блеснуть всѣми эффектами, вплоть до драпированія въ плащъ и состязанія на рапирахъ.

Этотъ же сложный процессъ пройдетъ и современная драма и быть можетъ научиться различать неуѣренность и неопредѣленность типа отъ неуѣренности сценической обрисовки его. Но пока она стремится переработать въ стройное цѣлое нахлынувшую массу новыхъ запросовъ. Русская критика всегда должна имѣть это въ виду. Быть можетъ, роль Чехова весьма неблагоприятна. Но все говоритъ за то, что это роль, нужная для общаго хода дѣйствія. И чѣмъ неблагоприятнѣе признаетъ ее судъ будущаго, тѣмъ удивительнѣе она сыграна.

Н. Долговъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КІЕВЪ. Кіеву положительно везетъ... „Актёръ Павелъ Скуратовъ“ объявилъ въ мѣстныхъ газетахъ что онъ осчастливилъ кіевское городское управленіе слѣдующимъ предложеніемъ: „составивъ группу мѣстныхъ капиталистовъ, онъ желаетъ дать г. Кіеву доступный для большинства публики театръ, для постановки драмы въ духѣ Литературно артистическаго театра столицы“. Для этого необходимо только, чтобъ городъ пошелъ навстрѣчу сему благому начинанію и отдалъ бы безвозмездно землю, на площади Богдана Хмельницкаго... Предложеніе распадается на двѣ версіи: первая выражаетъ готовность выстроить не только театръ, но и рынки „крытые по образцу лучшихъ европейскихъ“, — это въ томъ случаѣ, если городъ отведетъ земли изобильно; вторая, — ограничивающаяся однимъ только театромъ, если земли будетъ отпущено скупое... Черезъ тридцать семь лѣтъ владѣнія, все это: и земля, и театръ и рынки „крытые по образцу лучшихъ европейскихъ“ возвращаются въ полную собственность городу... Въ заключеніе говорится, что если городское управленіе „въ принципѣ“ приметъ это предложеніе, то П. Л. Скуратовъ

представить подробный проект и планъ постройки и условий всего предприятия... Такова суть предложенья — номеръ первый открывающаго кievской театральной публики новые горизонты драматическихъ наслажденьй „въ духѣ Литературно-артистическаго театра“... подъ кровлей театра, сооруженнаго по образцу лучшихъ европейскихъ, театра, воздвигнутаго въ центрѣ столь же великолѣпно покрытаго рынка... Желая успѣха г. Скуратову и созданной имъ группѣ капиталистовъ, я убѣжденъ, что городъ Кіевъ, извѣстный щедростью своихъ „отцовъ“ и отзывчивостью ихъ на благіе порывы обывателей-капиталистовъ, охотно пойдетъ навстрѣчу заманчивому предложенью и не остановится передъ жертвой какихъ-нибудь 100,000 руб., опредѣляющихъ минимальную стоимость 1000 кв. саж. земли на площади Богдана Хмѣльницкаго, необходимыхъ подъ это театально-рыночное предприятие...

Другое предложенье жертвы отъ города не требуетъ. Исходить оно отъ дѣятелей московскаго Художественнаго театра. Наполнивъ своей славой обѣ столицы, они рѣшили заняться провинціей... Дирекція московскаго Художественнаго театра, гласить газетное сообщенье, намѣтивъ рядъ крупныхъ провинціальныхъ центровъ, въ число которыхъ вошелъ и Кіевъ, образуетъ акціонерное общество, пайщиками въ которое войдутъ солидные мѣстные антрепренеры. Они сохраняютъ свою труппу, свои административно-хозяйскія права, но все художественное руководство переходитъ къ дирекціи Художественнаго театра и уполномоченнымъ ею лицамъ. Репертуаръ намѣчается и вырабатывается совмѣстными усиліями, но этимъ и заканчиваются границы антрепренерскаго участія и ужъ начинается просвѣщенная диктатура гг. Немировича и Станиславскаго. Предполагается въ сезонъ разучить и сыграть не болѣе 10 пьесъ. Пьесы и исполнители будутъ мѣняться въ полномъ составѣ между Городами, вошедшими въ эту театральную федерацию... Токово въ общемъ второе предложенье... И такъ, надъ театральнымъ небосклономъ кievской жизни загорается заря новой эры... Поживемъ—увидимъ...

Н. И. Николаевъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Труппа А. И. Каширина открыла лѣтній сезонъ 6-го мая постановкой „Ревизора“ съ г. Далматовымъ въ роли Хлестакова. Затѣмъ прошли „Свѣтитъ да не грѣетъ“ (дебюты г-жъ Тришатной и Вульфъ), „Женитьба Бѣлугина“, „Свадьба Кречинскаго“ (2 раза), „Дядя Ваня“, „Губернская Клеопатра“ (2 раза). Судя по первымъ спектаклямъ, носившимъ нѣсколько гастрольный характеръ, благодаря тому, что весь репертуаръ пока ведется на Далматовѣ, въ труппѣ есть нѣкоторые недочеты, изъ которыхъ пока укажемъ на отсутствіе въ ней хорошаго женскаго преміера; ведущій это амплуа въ нашей труппѣ еще молодъ и слабъ для первыхъ ролей; Астровъ и Рыбачовъ совершенно пропали въ исполненіи г. Анисимова. Судя по исполненію ролей Реневой и жены профессора въ „Дядѣ Ванѣ“, г-жа Тришатная еще совершенно неопытная артистка, имѣющая за собой красивую фигуру, наружность, туалеты и глухой голосъ „Губернская Клеопатра“ у нея прошла нѣсколько лучше.

Крупной величиной въ труппѣ является несомнѣнно талантливый В. П. Далматовъ. Уже въ Хлестаковѣ—въ общемъ, не совсѣмъ подходящемъ ко внѣшнимъ даннымъ артиста, В. П. Далматовъ въ сценѣ опыяненія развернулъ богатую технику и прирожденный голосъ, затѣмъ онъ далъ превосходные образы Ашигина, Кречинскаго; въ роли же генерала Бухарина („Губернская Клеопатра“) онъ совершенно покорилъ публику. Благодаря его тонкой игрѣ, множеству живописныхъ деталей пьеса эта имѣла у насъ успѣхъ, а Далматовъ-Бухаринъ, казалось, только что сошелъ со страницъ безсмертнаго Щедрина. Каширинъ нашъ старый знакомый и будетъ по прежнему пользоваться любовью екатеринодарцевъ. Цѣннымъ приобритеніемъ является приглашеніе въ труппу г. Яковлева, умнаго, разнообразнаго артиста, очень хорошо сыгравшаго Городничаго. Хорошіе артисты. Наумовскій, Моисеевъ. О нихъ и о другихъ поговоримъ подробнѣе въ слѣдующихъ письмахъ. Въ женскомъ персоналѣ мы въ лицѣ симпатичной г-жи Вульфъ имѣемъ чуткую, нервную, умную и талантливую артистку; въ роли Саши („Дядя Ваня“) она имѣла большой и вполне заслуженный успѣхъ, которымъ она, несомнѣнно, будетъ пользоваться весь сезонъ. Г-жа Александрова пока выступила въ одной роли Елены („Женитьба Бѣлугина“), и произвела милое впечатлѣніе.

Съ удовольствіемъ встрѣтили въ труппѣ Свободину-Варышеву, имѣвшую большой успѣхъ и въ прошломъ сезонѣ. Отъѣзъ о другихъ артистахъ откладываемъ на слѣдующій разъ. На будущей недѣлѣ кромѣ г-жи Ильнарской выступитъ и г. Семёновъ-Самарскій.

Съ 10 июля оперетка Алмазовой, въ сентябрѣ малороссы (Сусловъ-Гайдамака).

Л. С.—нв.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. 19 апрѣля 1902 г. при главныхъ мастерскихъ Владикавказской желѣзной дороги открыта столовая для мастеровыхъ-рабочихъ. При столовой — театръ, вмѣстимостью до 650 человѣкъ, въ которомъ въ праздничные и воскресные дни устраиваются чтенія съ туманными картинками, вокально-музыкальные вечера и спектакли. Въ спектакляхъ участвуютъ служащіе мастерскихъ, мастеровые и рабочіе. Мало-по-малу образовался особый кружокъ любителей драматическаго иску-

ства, оркестръ и хоръ мужской и женскій изъ семействъ мастеровыхъ. Цѣны на мѣста въ театрѣ столовой на спектакли отъ 1 руб. до 5 коп. Полный сборъ (560 мѣстъ) 132 руб. На вокальные вечера цѣны уменьшенныя, чтенія — совсѣмъ безплатныя. Прекрасная постановка дѣла даетъ право рассчитывать на долгое процвѣтаніе этого симпатичнаго дѣла. Спектакли и вообще всѣ развлечения, устраиваемые въ театрѣ-столовой, посѣщаются охотно публикой. Преимущество отдается пьесамъ Островскаго, Гоголя и Шпагинскаго. За двухлѣтній періодъ существованія столовой было поставлено 79 спектаклей. Отмѣчу пьесы болѣе серьезныя: Островскаго: „Бѣдность не порокъ“ (2 раза), „Сердце не камень“, „Безприданница“ (2 раза), „Женитьба Бѣлугина“ (2 раза), „Доходное мѣсто“ (3 раза), „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Зачѣмъ пойдешь, то и найдешь“ (3 раза), „Не было ни гроша и вдругъ алтынъ“, „Волки и овцы“, „Лѣсъ“, „Свои люди сочтемся“, „Гроза“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Не такъ живи какъ хочется“; Гоголя: „Женитьба“ и „Ревизоръ“ (по 4 раза); Шпагинскаго: „Гдѣ любовь, тамъ и напасть“ (2 раза), „Въ старые годы; Сухово-Кобылина: „Свадьба Кречинскаго“ (2 раза); Чехова: „Предложенье“ и „Медвѣдь“ (по 3 раза); Аверкіева: „Каширская старина“; Антропова: „Ванька ключникъ“ (2 раза); Щедрина: „Лудушка“ и другія пьесы болѣе легкаго репертуара. Матеріальный успѣхъ спектаклей большой. Приходъ не только покрылъ расходы по театру, но и далъ возможность приобрѣсти для сцены піанино, музыкальные инструменты для духового оркестра, ноты для оркестра и хора, бібліотеку для сцены, концертный граммофонъ. Имѣется еще остатокъ около 2,300 руб. На эти оставшіяся деньги рѣшено устраивать елки и другія развлечения для мастеровыхъ и ихъ семействъ. Въ день открытія спектаклей въ столовой-театрѣ и во вторую годовщину ея дѣятельности была поставлена пьеса Островскаго „Бѣдность не порокъ“, дружно разыгранная любителями.

С. А. И. Д.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. 25 апрѣля въ лѣтнемъ театрѣ въ городскомъ саду начались спектакли товарищества артистовъ харьковской драмы. Во главѣ товарищества стоятъ г-жа Велизарій и С. Н. Нерадовскій. Составъ труппы былъ приведенъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Театра и Искусства“. Теперь послѣ цѣлаго ряда спектаклей выяснились вполне силы труппы. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется И. М. Шуваловъ. Первый выходъ его состоялся 1-го мая въ пьесѣ „Джентльменъ“. Изъ женскаго персонала выделяются г-жи Велизарій, Марченко, Добролюбова и др.

Вообще, труппа весьма приличная, и производитъ очень выгодное впечатлѣніе. Прошли слѣдующія пьесы: „Идиотъ“ (открытіе сезона), „Карьера Наблюдателя“, „На дворѣ во флигелѣ“, „Надо разводиться“, „Наслѣдныя принцы“, „По гривеннику за рубль“, „Джентльменъ“, „Старый закалъ“, „Казнь“, „Дядя Ваня“, „Отелло“, „Вишневый садъ“, „Грядущій разсвѣтъ“, „Король Лиръ“, „Трильби“, „Основы брака“, „Измѣна“, „Заколдованный кругъ“ (утренникъ), „Призракъ“. Непріятно поражаютъ рекламные анонсы о готовящихся къ постановкѣ пьесахъ. Такъ, въ анонсѣ о „Грядущемъ разсвѣтѣ“ читаемъ: „драма эта даетъ потрясающую картину современнаго положенія евреевъ и яркими красками набрасываетъ новое прогрессивное положеніе въ немъ“. Недавній громкій процессъ о крахѣ екатеринославскаго земельного банка побудилъ, очевидно, дирекцію товарищества сдѣлать соответствующую приписку къ анонсу о пьесѣ „По гривеннику за рубль“: „новая пьеса написанная на злободневную тему о крахахъ и банкротствахъ“.

Подобнаго рода реклама недостойна порядочной труппы, могущей и безъ того рассчитывать на вниманіе публики.

Въ „Новомъ зимнемъ театрѣ“ продолжаютъ спектакли труппы г. Фишона. Дѣла вполне приличныя.

Съ 29 июня у насъ начнутся спектакли малорусской труппы гг. Садовскаго и Саксаганскаго.

Елв.

ПОДОБѢДОВНА. (Ник. ж. д.) Подобѣдовскій театръ одна изъ достопримѣчательностей нашего поселка. Выстроены онъ еще въ прошломъ году г. Храмовскимъ, который, собравъ приличную труппу изъ любителей, началъ дѣло. Сначала ставились мелодрамы, затѣмъ драмы и въ концѣ сезона фарсы и комедіи. Первое время сборы были слабыя, но въ концѣ сезона (особенно при гастрольяхъ дѣтской труппы г. Чистякова) поднялись. Нынѣшній сезонъ открылся 16 мая. Поставили старинную пьесу „На порогѣ къ дѣлу“ Н. Я. Соловьева и на закуску—комедію въ 2 д. „Чудовище“ Сѣвъ въ третьемъ ряду, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ поднятія занавѣса. Но послѣдній не поднимали и, что бы привлечь публику, послали сыграть какого-то субъекта на рояли. Я сталъ осматривать сей храмъ искусства; внизу—партеръ и ложи, наверху—нѣчто вродѣ галерки. Три керосиновыя лампы, перенесенныя изъ дамской уборной ник. ж. д., освѣщали зрительный залъ.

Г. Мирскій и г-жи Лоранская, Каммератъ и др., играли старательно. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю... звукоподражателей, изображавшихъ за сценою собакъ. Наша милая публика оцѣнила ихъ старанія. Спектакли ставятся подъ режиссерствомъ г. Прохорова.

СТАРОДУБЪ. Лѣтній городской театръ (ротонда въ скверѣ) на предстоящій лѣтній сезонъ сданъ въ аренду мѣстному музыкально-драматическому кружку, который намѣренъ пригласить малорусскую труппу въ составѣ около 20 человекъ. Ротонда капитально отремонтирована и расширена; скверъ приведенъ въ образцовый порядокъ. Нѣсколько разъ здѣсь былъ со своей труппой г. Ураловъ и потомъ г. Пономаренко; въ прошломъ году весьма неудачно въ матеріальномъ отношеніи игралъ здѣсь часть сезона г. Помпа-Лирскій. Музыкально-драматическій кружокъ въ дни гуляній предполагаетъ приглашать духовой оркестръ мѣстнаго вольно-пожарнаго общества.

Никъ.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 24-го по 30-е Мая.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 24 Мая. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ и Эд. КАБЕЛЛА. Солисты: г-жа Луиза ГОЛУБОВА (арфа) и Луи БЮТТЕРЪ (корнетъ-а-пистонъ).

ВТОРНИКЪ, 25 Мая. ГИМНЪ.— Оркестръ подъ управленіемъ Александра ХЕССИНА и Д-ра В. ЗЕМАНЕКЪ. Солисты: профессоръ І. СМИТЪ и артистъ русской оперы А. М. БРАГИНЪ.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. Въ Воскресенье, 23-го Мая: „НА ВОЙКОМЪ МЫСТЪ“.— 24-го: „ЧЕРЕЗЪ КРАЙ“.— 25-го: „ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕКЪ“.— 26-го: „ПО ДУХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ“.— 27-го: 1) „ПОВѢДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТЬ“, 2) „ЖОРЖЪ ДАНДЕНЪ“ (одураченный мужъ).— 28-го: „ПЕРВАЯ МУХА“.— 29-го: Большой концертъ симфоническаго оркестра.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 23-го Мая: „СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ“.— 24-го: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“.— 25-го: „ДВѢ СИРОТКИ“.— 26-го: „СО СТУПЕНЬКИ НА СТУПЕНЬКУ“.— 27-го, въ 1 разъ: „КОЛДУНЬЯ“, др. В. Сарду.— 28-го: „КОЛДУНЬЯ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 23-го Мая: „НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ“.— 25-го: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 23-го Мая: „ВОРОНА ВЪ ПАВЛИНЫХЪ ПЕРЬЯХЪ“.— 25-го: 1) „БОВЫЛЬ“, 2) „НАЛЕТѢТЬ СЪ КОВШОМЪ НА ВРАГУ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (вечер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

Въ конторѣ „Театръ и Искусство“ предлагается: „КАЩЕЙ“, п. князя Д. П. Голицына.

Вр. Лейфертъ
СПб. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.
Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, В. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. Е. ВЛАДИМИРОВА.

Оперетта, Феерія, Балетъ и Дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли Розалин Ламбрекъ, С. О. Троцкой, Чаровой и др.

Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8½ ч. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ ничего не платятъ. 6248

НОВЫЯ ПЬЕСЫ

вышли изъ печати:

- 1) Новинка Александринскаго театра „Какъ они бросили курить“, ком. въ 2 д., В. Трахтенберга, ц. 70 к.
- 2) „Святая душа“ п. въ 4 д. Л. Жданова.

Обращ. въ редакцію „Театръ и Искусство“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

6244

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

2—1

Въ г. Псковѣ въ Кутузовскомъ саду отдается помѣщеніе для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ. Зрительный залъ на 430—500 мѣстъ, задняя сторона открыта, но можетъ быть и закрытой. Съ запросами просить обращаться въ г. Псковѣ, къ Н. А. Томилину.

Лицъ, желающихъ ставить на лѣтней сценѣ Кутузовскаго сада въ г. Псковѣ гастрольные спектакли и концерты, при хорошемъ составѣ исполнителей за **опредѣленную плату**, съ предложеніями просить обращаться: г. Псковѣ, Н. А. Томилину.

ТОБОЛЬСКОЕ

попечит. о нар. трезв., за 15% съ валоваго сбора отъ спектакля, предлагается на зимній сезонъ 1904—5 г. (не позднѣе 1 октября) сцену и залъ народной аудиторіи съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, мебелью, декор., буаф. и костюмами, для постановки не мене 50-ти спектаклей. Всѣ другіе расходы антрепренера, вѣшалка его же. Обращаться: Тобольскъ, **А-ксѣю Гавр. Гамкрелидзе**. Лѣто аудиторія также свободна. Условія: 15% отъ спектакля. 2—1

6230 СОВѢТЪ СТАРШИНЪ 3—3
БЛАГОВѢЩЕНСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ

симъ доводить до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ, что театръ Собранія свободенъ и можетъ быть сданъ на зимній сезонъ 1904—1905 года.

6211 г. ХАРЬКОВЪ. 3—2

Лѣтній театръ Харьковскаго Коммерческаго Клуба въ саду сдается для гастролирующихъ труппъ. Предложенія адресовать въ контору Клуба.

Павель Петровичъ
ИВАНОВСКІЙ

предлагаетъ службу въ г. Воронежѣ съ 27-го Іюня по 5 Сентября всѣмъ артистамъ и артистамъ на вторыя амплуа, кончившимъ на зимній сезонъ 1904—5 г. въ гг. Новочеркасскъ и Ростовъ-на-Дону. Въ случаѣ желанія принять ангажементъ, просить сообщать условія въ Театральное 6245 Бюро. 1—1

Помощникъ режиссера К. Н. Сахаровъ
СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ 1904—5 г. Служилъ: въ С.-Петербургѣ (2 сезона въ т. Лит. Худож. О-ва), Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Старой Руссѣ (3 сезона). Адресъ: г. Тирасполь, Херсонск. губ. Театръ, Константину Николаевичу Сахарову.

6247 Взявъ на себя 1—1

управленіе Нахичеванскимъ театромъ на предстоящій сезонъ съ 1-го Октября по великій постъ 1905 года, прошу господъ артистовъ и артистокъ, свободныхъ отъ ангажементовъ, писать мнѣ въ Ялту до востребованія съ обозначеніемъ условій и подробнаго репертуара игравныхъ ролей, съ приложеніемъ по возможности фотографическихкихъ карточекъ. Бюджетъ выработавъ мною очень ограниченный и потому прошу условія назначать крайнія. На каждое письмо будетъ слѣдовать скорый отвѣтъ. Труппу формирую полную. Дублирование въ драмѣ, комедіи и водевилѣ обязательное. За нѣкоторымъ исключеніемъ раздѣленіе амплуа не предполагается. Бенефисы возможны. Нужны также декораторъ-художникъ и режиссеръ. Также прошу авторовъ почтить меня присылкой новыхъ пьесъ. **Елизавета Горева.**

СДАЕТСЯ

съ 20-го Іюля с. г. на одинъ или два мѣсяца Святошинскій лѣтній театръ опереткъ, малороссамъ, или оперъ Отъ Кіева 9 верстъ, безпер. сообщеніе электрич. трамваями съ Кіевомъ. Театръ вполне благоустроенный, адрес. Кіевъ Святошинъ 6239 Театръ В. А. Бутовтъ. 2—2

ОПЕРЕТТА Казанскаго ЛѢТНІЙ САДЪ и ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обзорѣнія, балетъ и дивертиссементъ.
Гастроли знаменитой артистки **СИМОНЪ ЖИРАРЪ**.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арланъ, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленинъ, Е. В. Грановская, М. І. Лидина, Е. Д. Морозова-Лидина, М.-де Риза Нордштрёмъ, М. А. Руджери, М.-де Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. Т. Дарьялъ, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, И. М. Николаевъ, И. Н. Никольскій, В. З. Пронскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юреневъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЫ.

І. При участіи въ 1-й разъ въ Петербургѣ 8 парижанокъ. Красивыя парижанки. Первый французскій дамскій ансамбль. Оригинальное парижское попури въ 2 картинахъ, съ пѣніемъ и танцами. Картина 1-я—Маскарадный балъ. Картина 2-я—Попури изъ танцевъ.—ІІ. Въ 1-й разъ; HASS MARINETTE (Турбильонъ).—ІІІ. Балетъ подъ управленіемъ Г-на Бекефи.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8½ час. веч.

Главный режиссеръ В. К. Травскій.

Главный капельмейстеръ В. І. Шапачевъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Дирекція П. В. Тумпакова.
Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.
Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жулинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. И. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. И. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СВѢРСКІЙ, М. И. Татарниковъ. Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шилковъ. Хоръ изъ 75 человекъ. Балетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра „Opéra Comique“. Въ САДУ: Первоклассный румынскій оркестръ изъ 20 человекъ, подъ упр. извѣстнаго капельмейстера Г. Кречунеску; хоръ военной музыки Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона, подъ упр. капельмейстера Г. Гамоусъ; русско-цыганскій ансамбль подъ управл. О. А. Ольгиной.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно.

Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера)

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера.

За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Разрѣшено С.П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ **своихъ вредныхъ здоровью веществъ**

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ

самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Развѣзная ул., 13.

Продажа во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.